

Е. НЕЖЕНЦЕВА

ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ
СУДЕБ

ДРЕВНИЕ БОГИ V

Екатерина Викторовна Неженцева

Переплетение судеб

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68899323

SelfPub; 2023

Аннотация

Не зли тёмного бога, и уж тем более не вздумай становиться предметом его обожания. Элина и не подозревала, что нарушит оба правила. Теперь Каин не остановится ни перед чем, в своём желании заполучить Искорку.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	40
Глава 4	58
Глава 5	75
Глава 6	96
Глава 7	113
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Екатерина Неженцева

Переплетение судеб

Глава 1

Леарин нервно вышагивала по огромному, погружённому в предрассветный полумрак тронному залу, который пустовал долгие годы в ожидании своего хозяина. С тех пор как Создатель наказал Каина, никто так и не рискнул сесть на трон бывшего Верховного Бога. И даже Тиарин, хоть и согласился заняться обязанностями брата, но категорически отказывался сюда заходить. А ведь именно он в своё время защищал остальных от Каина, поскольку был вторым по старшинству в их пантеоне.

Это было не удивительно, поскольку почти все, кроме Леарин, боялись навлечь на себя гнев тёмного бога. В отличие от своих братьев и сестры, Леа знала, что Каин не сделает ей ничего плохого. Разве можно бояться того, кто вырастил тебя, словно собственное дитя?

Конечно, брат сильно изменился, став тёмным богом, и мог немного поиздеваться в своей привычной манере, но к этому она даже привыкла. А вот к закрытому залу привыкнуть не смогла, поэтому продолжала приходить сюда, когда сильно нервничала, или же хотела побыть в одиночестве.

Просто ей всегда казалось, что именно здесь появляются самые гениальные мысли. Особенно в те моменты, когда вокруг всё рушилось.

Правда, с недавних пор одиночество стало роскошью, поскольку Эриолин и Тиарин решили, что главный зал не может пустовать. Каменный трон, который раньше занимал Каин, был разрушен в тот же миг. Тиарин создал себе золотое кресло, и сообщил, что теперь он Верховный Бог, а их мир будет чувствовать Солнце.

Спорить с братом никто не стал, и даже Эриолин – богиня смерти, обладающая врождённой вредностью, не сказала ни слова. Разве что Леарин с близнецами недоумённо переглянулись, поскольку знали, что однажды Каин вернётся. Но сейчас Леарин заботили вовсе не перемены в их пантеоне, а поступок, который мог стоить ей божественной сути.

Сегодня она преступила черту и сделала то, на что не решилась когда-то давно. Леарин нарушила запрет Создателя и стала на пути Каина, предупредив о грядущем богов, в закрытом мире, куда ушёл брат. Когда он вернётся, то будет очень зол, потому что будущее уже изменилось. Её услышали.

– Леа? – раздался за спиной голос Тиарины. – Что-то случилось?

Вздрогнув от неожиданности, она обернулась и увидела брата. Тот, как всегда, был свеж, словно утренний рассвет, и спокоен, словно закат. Бог Солнца не мог быть другим по

определению. Его длинные светлые волосы, собранные на затылке заколкой, сверкали в полутьме зала, а в золотистых глазах плескался солнечный свет.

– Тиар, ты меня испугал, – выдохнула юная богиня.

По божественным меркам Леарин действительно была ещё слишком юна, поэтому часто совершала необдуманные и довольно импульсивные поступки. Вот и сейчас, надо было промолчать и не вмешивать во всю эту историю брата, но она испугалась. Сложно не испугаться, когда видишь, как твой мир разрушается. Словно в детстве, Леа подбежала к Тиарину и, крепко прижавшись, прошептала:

– Братик, у нас огромные проблемы.

– Успокойся, Леарин, – Тиарин взял сестру за плечи и отстранился, глядя в её перепуганные синие глаза. – Давай сядем, и ты мне всё расскажешь по порядку.

Он прошел к своему трону, куда уселся и поманил к себе Леарин. Та не стала спорить, хотя прежде всегда отказывалась сидеть у ног брата. Переместившись к нему одним плавным движением, Леа устроилась на подушки, и принялась нервно кусать губы.

Тиарин удивлённо приподнял брови. Последний раз сестра так нервничала перед уходом Каина на завоевание закрытого мира, откуда тот не вернулся. Значит, вскоре должно было произойти нечто грандиозное. Повода не верить богине судьбы, не было ни у кого. Всё же именно ей было известно будущее и всё, что связано с судьбой.

– К нам скоро вернётся Каин, – она нервно потеряла прядь алых волос. – И не один...

– Разве это плохо? – поинтересовался Тиар. – Как по мне, наоборот, быстрее бы он вернулся и угомонил своих созданий. Они совсем отбились от рук! А кого, говоришь, он при- тащит с собой на этот раз?

Леарин скривилась, словно прожевала лимон, а после воскликнула:

– Женщину! Можно подумать, тут ему было мало баб... Но проблема даже не в этом, если бы он просто подцепил очередную игрушку, я бы не переживала. Только Каин решил сделать её богиней!

Закашлявшись, Тиарин в изумлении приподнял брови, а после подался вперёд с жадностью во взгляде уставившись на сестру в ожидании продолжения рассказа. В тот миг у него было такое выражение лица, словно он услышал именно те слова, которых ждал долгие годы. Это сильно удивило Леа, а удивить богиню судьбы надо было ещё постараться.

– Богиня? – прошептал Тиар. – Ты уверена? Но, как он собирается это сделать? Неужели... Хотя да, он же у нас теперь тёмный бог, – задумчиво протянул брат и тут же приказал: – Рассказывай всё по порядку!

– Как я и предрекла, в закрытом мире Каина ждало тяжё- лое поражение, и долгие годы он вынужден был скрываться, погрузившись в долгий сон, – начала Леарин, решив, что Ти- арин попросту перенервничал, поэтому и отреагировал так

странно на её слова. – Но совсем недавно, он проснулся и нашёл смертную, у которой хватит Силы отправить его домой. Вот только есть одна небольшая проблема – девушка принадлежит другому богу! Никто не отдаст её просто так. Только наш Каин всегда считал, что может взять всё что пожелает, не интересуясь мнением окружающих.

– Я не пойму, что тебя настолько взволновало? – Тиарин натянуто улыбнулся и погладил сестру по голове. – Каин всегда так поступал. Ты же сама сейчас сказала, что лишь та девушка может открыть ему путь домой. Это не удивительно, что он потащит её за собой. Скорее всего, он хочет сделать девочку богиней, чтобы та случайно не умерла в пути... Из того мира в наш сложно добраться, и разлом может захлопнуться, а смертная не удержит долго такую мощь.

Недовольно поджав губы, Леарин посмотрела на брата так, словно тот сморозил полную чушь. Но поняв, что он действительно не понимает в чём проблема, вздохнула и пояснила:

– Каин тоже так думает. Но он начал испытывать к ней чувства, а сам этого не осознаёт! Понимаешь, что это значит? Он же... – она оборвала себя на полуслове, когда поняла, что чуть не выболтала лишнего. Никто не должен знать, что Каин был лишён чувств, это может привести к трагедии Вселенского масштаба. – В общем, суть в том, что он чуть не сделал её своим подобием, а это могло повлечь за собой гибель двух миров! До сих пор в дрожь бросает, стоит вспом-

нить, что мог натворить неуправляемый Каин в юбке! Хорошо, что я успела предупредить богов того мира.

– Ты сделала *что*?! – гневно зашипел на неё Тиарин. – Леа, ты хоть понимаешь, чем это грозит? Ты не имеешь права менять судьбу!

Вскочив на ноги, богиня сжала руки в кулаки, после чего резко развернулась и отошла от трона. Она принялась вновь молча вышагивать по залу, совершенно не реагируя на гневный взгляд брата. Но спустя какое-то время она замерла и выпрямилась, посмотрев на Тиарина. В её глазах пылала такая уверенность в собственной правоте, что тот поёжился.

– Я обязана была это сделать! – выдохнула Леарин. – Она же откроет... а, не важно. Просто прими, как данность – нашему миру грозит гибель, если мы не вмешаемся.

– Хорошо, я тебе верю, сестра. Но ты подумала, как будешь расплачиваться за свой поступок?

Прикрыв глаза, Тиарин судорожно пытался придумать выход из сложившейся ситуации. Он не желал терять ещё и сестру. Только не Леарин! Но, к сожалению, он не знал, как её спасти. И дело даже не в гневе Каина, поскольку с братом он смог бы как-нибудь сладить. Но никто не имел права нарушать запрет Создателя!

– Не переживай, вас наказание не затронет, – тихо проговорила Леарин. Плечи богини внезапно опустились, а после прозвучал её тихий печальный голос: – Я скоро уйду в мир этой девушки. Так что наш мир останется прежним.

– Сестра, умоляю, верни всё обратно! – простонал Тиар. – Ведь ещё не поздно, мы сможем не пустить сюда Каина и эту смертную. Ты же всё потеряешь...

Открыв свои золотистые глаза, Тиарин с мольбой глянул на самую младшую богиню в их небольшой, некогда дружной семье. И пусть родственниками в понимании людей они никогда не были, но всегда считали себя самыми родными во Вселенной. По этой причине Тиар испытывал невыносимую боль, от осознания, что потеряет Леарин навсегда.

– Нет, – она упрямо тряхнула головой, отчего алые волосы взметнулись, словно языки пламени. – Я не буду ничего возвращать! – на миг прикрыв глаза, Леа неожиданно очень мягко улыбнулась, вспоминая невероятные янтарные глаза дракона, и тихо добавила: – Это моя судьба.

– Каин будет в ярости, когда узнает, что ты вмешалась, – пробормотал Тиарин, опешив от такой отповеди. Он попытался надавить последним козырем – Каином.

– Каин сам виноват! – раздражённо проговорила она. – Я ведь предупреждала, чтобы он не совался в тот мир. Но нашему старшенькому захотелось доказать, что он может захватить один из самых неприступных миров!

Внезапно вся её напускная бравада испарилась. Передёрнув плечами, Леарин огляделась по сторонам, словно Каин мог выскочить из любого тёмного угла, после чего подбежала к трону и уселась обратно на подушки. Она положила голову на колени брату и жалобно протянула:

– Ведь ты не дашь меня в обиду?

Тяжело вздохнув, Тиарин погладил сестру по голове. После изменений, произошедших с Каином, Леа всегда так поступала. Сначала что-нибудь делала, а потом бежала к Тиарину в поиске защиты. И как бы не злился из-за этого Тиар, но всё же не мог бросить сестру на растерзание тёмному богу.

К сожалению, она была самой младшей и слабой в их пантеоне. Конечно, Леа могла с лёгкостью изменить прошлое, настоящее и будущее. Но за любое подобное вмешательство, шло суровое наказание – лишение божественной сути. Вот именно этой слабостью и пользовался всегда Каин, чтобы задеть сестру. Ох, сколько же она ревела в своё время из-за его наказаний.

Вот только никто даже не подозревал, что Каин всегда щадил лишь её, и его наказания были скорее обидными, чем болезненными. А всё потому, что она постоянно вмешивалась со своими советами. То начинала наставлять безликих на истинный путь, то усыпляла искажателей, чтобы те не дёргались, то принималась перевоспитывать вампиров.

Соответственно Каину это очень не нравилось. Так что в моменты, когда тёмный бог сильно гневался, Леарин бежала к Тиару. В их мире, сдержать злопамятную натуру старшего брата мог лишь Верховный Бог, поскольку лишь у него хватало на это Силы. По крайней мере все так думали. Никто не знал, что Каин просто не хотел вредить своей семье и всегда

себя контролировал. Реши он действительно причинить им вред, в мире давно не осталось бы ни одного бога!

– Всё будет хорошо, сестрёнка, – прошептал Тиарин, успокаивая младшенькую. Он долго молчал, обдумывая всё сказанное Леа, а после вдруг задумчиво протянул: – И всё-таки, как он собирается сделать из девочки богиню?..

Увы, но ответа он так и не получил. Леарин не посмела вмешаться ещё и в его судьбу, а кроме неё о подробностях ритуала знали лишь Каин, хранители и Тьма. И ведь там требовалось всего лишь изменить ритуал, который использовали боги для создания существ в своих мирах. Но вот что придётся за это отдать... Об этом не знал никто, кроме Истинного Света, Изначальной Тьмы и Создателя.

Какое-то время Тиарин ещё пытался добиться от Леарин подробностей о ритуале, с помощью которого Каин решил сделать Элину богиней, но в итоге сдался. Зато сама Элина даже не подозревала, что стала предметом жарких споров и обсуждений в семье Каина, поэтому просто задумчиво разглядывала потолок. Станный сон с красноволосой богиней не шёл из головы, и показался девушке слишком реальным.

– Всё-таки проснулась, – раздался сбоку голос Эштиара, отчего Элина вздрогнула.

Она не слышала и не чувствовала присутствия хранителя, поэтому испугалась. С другой стороны кровати сидел Дарион, который молчал и хмуро разглядывал подопечную. Свои мысли хранители закрыли от Элины, как только услышали

предупреждение неизвестной богини. Если её слова окажутся правдой... В общем, братья решили не рисковать.

– Не пугайся, мне надо кое-что проверить, – произнёс Дар.

С его пальцев тут же сорвался поток жемчужного света, который на миг полностью окутал девушку и мгновенно исчез без следа. Элина ошарашенно похлопала ресницами и хотела было спросить, что нашло на хранителя, но тут заметила, как его лицо заливает смертельная бледность. Взглянув на брата, Дарион едва справился с ужасом и обречённо выдохнул:

– Это правда. Он начал подготовку к ритуалу...

– Тогда, может мне кто-нибудь объяснить, каким образом Каин прошёл в особняк, да так, что его никто не заметил? – стараясь не рычать, процедил Эштиар. – И тем более, когда он успел напоить Элину кровью?! Вы же были всё это время вместе. Так объясни мне, Дарион. Как это могло произойти?

На последних словах он всё же не сдержался и зарычал на брата. Низко опустив голову, Дар закрыл глаза и практически шёпотом ответил:

– Я вчера задержался...

В комнате воцарилась гробовая тишина, в которой было слышно лишь дыхание Элины. словно хранители исчезли, или вовсе привиделись девушке среди ночи! Но через миг тишину разрезал противный звук рвущейся ткани. Вздвогнув, Дарион с Элиной посмотрели на Эша, который вспорол

острыми, как лезвия когтями матрац.

– Ты...брос-с-сил её одну?! – прошипел он, сверкая на брата алыми драконьими глазами.

– Да! Мне пришлось уйти, потому что кто-то чуть не убил Кристиана! – рявкнул в ответ Дар. – Откуда мне было знать, что Каин окончательно слетел с катушек?! И вот не надо теперь шипеть на меня, мог бы и сам посидеть с Элиной до моего прихода!

Переведя ошарашенный взгляд с Дариона на Эша, а после на порванный матрац, девушка неожиданно нахмурилась и рявкнула:

– Ты испортил мою кровать!

Глаза хранителя тут же приобрели свой нормальный изумрудно-зелёный цвет, а когти исчезли. Братья уставились на Элину, которая только что забрала их эмоции и тихо выругались на незнакомом ей языке. Раньше от такого количества отрицательных эмоций, она бы уже задыхалась, но сейчас лишь раздражённо поджала губы, а это говорило об одном.

– Изменения уже необратимы, – глухо проговорил Дарион.

– Объясните мне, что происходит, – сдерживая желание стукнуть хранителей, процедила Элька.

Эш поднялся с кровати и щелчком пальцев восстановил испорченный матрац, после чего потёр лоб и как-то растерянно произнёс:

– Ты же и сама всё видела, там, на поляне. Знать бы ещё, кто это приходил и кому сказать спасибо за предупреждение... Сияющая богиня, помнишь такую?

– Я думала это просто сон! – воскликнула девушка, мгновенно вскочив на ноги.

– К сожалению не сон, – вздохнул Дар, усаживая её обратно на кровать. – Каин начал подготавливать тебя к ритуалу. Не знаю почему, но ты ему очень нужна... причём он хочет сделать тебя богиней.

Элина обалдело смотрела на хранителя, в попытке осознать смысл его слов. Как-то не укладывалось у неё в голове, что это правда. В тот момент было такое чувство, что Дарин подслушал их с Эштиаром разговор и решил подшутить. Только с каждым мгновением Элина всё отчётливее понимала, что это вовсе не шутка.

– Знаете, я бы даже сказал спасибо Каину, всё же и сам об этом подумывал... – заговорил Эш, привлекая к себе внимание. – Но есть одна загвоздка – Элина станет подобием тёмного бога! Не самая приятная перспектива, скажу я вам. Не говоря о том, что каждому богу нужен мир, где в него будут верить!

От потрясающей перспективы стать похожей на Каина, Элину передёрнуло. Она испугано посмотрела на Эша и едва слышно прошелестела:

– Можно как-то остановить этот...это...

Голос девушки затих на последнем слове, поскольку она

увидела, как Эштиар закрыл глаза, лишь бы не видеть её лица. А следом набатом прогремели его довольно тихие слова:

– Нельзя. Процесс запущен, если его прервать, ты умрёшь.

– Ну, хоть что-то можно сделать?! – воскликнула Элька, переводя взгляд с одного хранителя на другого. – Я не хочу становиться тёмным богом, как Каин! Ну чего же вы молчите?..

На последних словах голос девушки дрогнул, и она всхлипнула. Эш тут же оказался рядом с ней и крепко прижал к себе, растеряно глянув на брата. Он действительно не знал, что делать, и это пугало. Казалось, что весь мир рушится вокруг, как когда-то давно, а он снова не в силах этому помешать. Элина уткнулась носом в его плечо и тихо заплакала, поняв, что ничего нельзя изменить.

– Тише, родная, тише, – прошептал Эштиар, не сводя взгляда с Дариона. – Мы обязательно что-нибудь придумаем. Та богиня сказала, что мы можем изменить ход событий. Значит, должна быть возможность вмешаться в ритуал. Не может не быть...

Нахмурившись, Дар пытался вспомнить, какие условия самого ритуала. Но воспоминания словно подёрнулись дымкой. Будто кто-то намерено их стёр из памяти и теперь они нехотя просачивались по крупицам в сознание.

Насколько он помнил, для правильного проведения ритуала было необходимо добровольное согласие человека. Одно это уже ставило крест на всех начинаниях Каина. Эли-

на никогда не согласится жить вечно, осознавая, что из-за неё принесли в жертву огромное количество людей. Просто не сможет. Ведь, не сможет, да? Последняя мысль не давала хранителю покоя, поскольку он знал, что при желании бог может уговорить даже бревно сказать «да». А тёмный бог так и подавно!

– Эль, как бы он не настаивал, и чего бы не предлагал, ни на что не соглашайся! – как-то нервно проговорил Дарион.

– Соглашусь, у меня не будет выбора... – тихо отозвалась Элина, которая успокоилась благодаря Эшу и теперь мрачно смотрела на удивлённых её словами хранителей. – Видение, самое первое, помните? Там он шантажировал меня Кирюшей. Я не просто соглашусь, а ещё и радостно побегу выполнять все его требования!

Эш с Дарионом быстро переглянулись. У них возникла лишь одна мысль, но одинаковая:

«Сегодня же прячем семью, а вместо них оставляем фантомов!»

Но тут Дарион задумчиво протянул вслух:

– Допустим, Каин не получит согласия, и этот вариант, он должен был учесть. Понимаете? Тогда ему остаётся одно – изменить сам ритуал. Не думаю, что он стал бы так рисковать. Если Элина погибнет, ему придётся вновь искать Искру по всему миру...

– Ты считаешь, он действительно на это пошёл? – удивился Эш, который тоже начал вспоминать подробности этого

ритуала. – Но каким образом он его изменил? Ведь при любых изменениях, велика вероятность постороннего вмешательства. А в этом случае можно такого натворить!

При всём желании никто не мог ответить на эти вопросы, поэтому в комнате было очень тихо. Вздохнув, Эштиар потёр переносицу и продолжил свою мысль:

– Не знаю, как вы, но лично я не встречал безумца, готового настолько рисковать, собственной жизнью и божественной сутью... – начал Эш, и резко замолчал. А в следующий миг он даже рот приоткрыл от неожиданной догадки: – Постойте! Вмешаться в ритуал могут только боги, которые всё о нём знают! Но, мы узнали об этом совершенно случайно. Как думаете, много ли богов Каин встретил в нашем мире? Может он всё же рискнул, поскольку считает, что боги этого мира ушли в забвение?!

– Я не был бы в этом так уверен, – неуверенно протянул Дарион. – Он мог увидеть меня в Милтании, когда я появлялся в образе бога, помнишь?

– В таком случае, почему он мог решить, что ты не вмешешься? – задумался Эштиар.

– Слабый бог ничего не сможет сделать при всём своём желании. И, если Каин решил, что я тоже лишь изобразил уход в забвение... – начал Дарион и резко замолчал, ошарашенно глядя на брата: – Хочешь сказать, он считает, что меня только пробудили, поэтому я ничего не смогу предпринять?!

На лице Эша заиграла довольная улыбка, когда он заметил проблеск осознания во взгляде Дара. Молча кивнув, он ещё шире улыбнулся и воскликнул:

– Именно! А меня он и вовсе приписал в мертвецы, поэтому и ускорил события, чтобы ты не успел набраться сил. Что мы можем вмешаться или же рассказать кому-то об этом ритуале, он даже не учитывает. И, в принципе, правильно делает.

– Почему? – спросила, Элька, переводя взгляд с одного брата на другого.

– Потому что такие знания недоступны никому!.. – прошептал Дарион, словно не мог поверить в столь серьёзный промах Каина. – Стоп. Но мы ведь тоже уже не боги, как же...

И тут его глаза стали вовсе похожи на две огромные плоски. Он потряс головой, а после громко закричал:

– Мы сможем вмешаться! Выход есть! Ждите тут, я скоро вернусь.

Мгновенно открыв портал, он исчез, а Элина посмотрела на часы, которые показывали два часа ночи, и застонала от досады. Завтра ей снова предстояло идти на практику, а она так и не поспала. Эш улыбнулся, уловив мысли любимой и поднялся с кровати со словами:

– Спи, моё чудо, тебе завтра рано вставать.

Он оставил на её губах нежный поцелуй и ушёл. Глядя вслед мужу, Элина тяжело вздохнула и упала на подушки, пробормотав в пустоту:

– Надеюсь, до утра со мной больше никто не захочет пообщаться...

И в тот же миг она провалилась в сон, где уже ждала тьма.

Глава 2

– Ты же обещала помочь! – воскликнула тьма, вновь приняв облик девушки слишком уж похожей на Элину. – Ведь сразу было понятно, что для этого придётся пойти с Каином и сказать «да» во время ритуала! А теперь ты отказываешься от своих слов?

Во взгляде чёрных глаз тьмы сверкала неприкрытая обида, а губы скривились, будто та вот-вот заплачет. Только Элина уже не первый раз общалась с этой дамочкой, поэтому не отреагировала на её показательную обиду и неприкрытую ложь, а лишь спокойно произнесла:

– Я обещала, что помогу Каину открыть разлом и дам уйти вам всем вместе домой. Больше ничего. Так что хватит давить на жалость. Переигрываешь.

Оглядевшись, Элина хмыкнула, когда увидела, что для разговора тьма затащила её не куда-нибудь, а на знакомую веранду. Именно туда любил её выдёргивать из сна Каин. Она прошла к плетённому креслу, куда уселась и закрыла глаза, прислушиваясь к звукам ночного города. Тьма моментально прекратила гримасничать и успокоилась, тенью скользнув в соседнее кресло.

– Давай поговорим о более важных вещах, – проговорила Элина, не открывая глаз. – Например, расскажи, что твой хозяин со мной творит?

– Ничего особенного... – заюлила тьма, неожиданно став пятном. Но вскоре она видимо поняла, что такой номер не пройдёт и вновь обернулась девушкой. Только Элина успела увидеть все эти метаморфозы и хмыкнула, поняв, что тьма нервничает.

– А если точнее? – повернув к ней голову, девушка холодно улыбнулась.

– Тёмный бог добавляет тебе в питьё по капле...зелья, – замялась собеседница, старательно отводя взгляд. – Ну... чтобы ты перестала испытывать боль и падать в обмороки при его приближении. Видишь, как он заботится о тебе, а ты даже обещания не держишь!

На последних словах тьма встрепенулась и вновь попыталась задурить голову Элине, но добилась лишь уничижительного взгляда. Причём в тот момент девушка настолько напомнила тьме Каина, что та вздрогнула. А ведь это только начало. Главное, чтобы Элина не осознала своей мощи...

– Почему же не держу? – вклинилась девушка в размышления тьмы. – Я открою вам разлом, как и договаривались. Но я не припомню, чтобы соглашалась стать непонятно кем в угоду тёмному богу. И уж точно не обещала уйти с вами в мир Каина. Так что спрошу ещё раз. Что он со мной делает?

– Он дарует тебе бессмертие! – воскликнула тьма, вскакивая с кресла, а после чуть помолчала и огорчённо добавила: – Но, если ты не уйдёшь с нами, у нас не получится удержать разлом, а в этом случае мы все погибнем.

Элина удивлённо приподняла брови. Такой поворот стал для неё полной неожиданностью. Пусть Каин и его демоны не были теми, ради кого стоило рисковать, но всё же они были живыми существами. Брать на себя ответственность за их гибель, Элина уж точно не желала!

К тому же она наконец-то расслабилась. Всё-таки постоянные намёки тёмного бога пугали и смущали одновременно. Узнав причину такого поведения, Элина смогла выдохнуть с облегчением. Теперь ей не сложно было понять ход мыслей Каина. Он всего лишь решил заморочить голову смертной девчонке, чтобы та сделала всё ради мнимого «любимого». Ведь Элина уже начала переживать. Никто в здравом уме не захочет стать объектом обожания тёмного бога!

– Я подумаю, каким образом удержать разлом и не дать ему захлопнуться, чтобы не пришлось идти с вами, – осторожно ответила девушка. – Большого обещать не могу. И кстати... ты же понимаешь, что Каину не полагается знать ничего из того, что происходит между мной и хранителями? Можешь подглядывать и шпионить, но рассказывать будешь ли то, что позволю я.

Глаза Элины внезапно полыхнули светом, отчего тьма икнула и сделала осторожный шаг назад. Стараясь не паниковать, она часто закивала, но заметила, что девушка требует устного подтверждения, поэтому пропищала:

– Хорошо! Я буду молчать!

Элина усмехнулась и моргнула, отчего её глаза вновь ста-

ли бирюзовыми без всякого пугающего света. Тьма выдохнула и попыталась всё же выполнить поручение тёмного бога, поэтому тут же улыбнулась и вкрадчиво поинтересовалась:

– Признайся, тебе же нравится Каин, тогда почему ты не хочешь уйти с ним?

– Как тебе сказать... – закашлялась Элька от такого вопроса. – Нравится – это слишком неправильное слово. Каин тёмный бог, который пытался уничтожить мой мир. К тому же он ненавидит людей, считая их хуже червяков, и абсолютно не ценит человеческие жизни. А сейчас он и вовсе всеми способами старается испортить мне жизнь... Вот веришь, это никогда не являлось пределом моих мечтаний, и я как-то по-другому представляю себе идеал мужчины.

– Он не портит тебе жизнь, а помогает! – возмутилась тьма, услышав отповедь девушки. – Да Каин из-за тебя даже почти никого не убивает последнее время! Вот же... Неблагодарная!

– Низкий ему поклон за столь невероятную щедрость! – ехидно протянула Элина. – Почти никого не убивает. Как это мило!

На миг скривившись от сарказма, которым сочились слова девушки, тьма постаралась не обращать внимания на глупую человечку. Она сложила руки на груди и безразлично пожала плечами, при этом объясняя Элине банальные вещи, словно та была маленьким ребёнком:

– А что ты хочешь? Ему очень сложно собирать Силу в

вашем мире. И уж точно Каин не виноват, что люди не выдерживают и умирают. Он всего лишь забирает у них магию.

– Хочешь сказать, что он никого не отправляет за Грань целенаправленно? – заинтересовалась Элина. – Или может ему неизвестно о последствиях?

Тьма недовольно засопела и пробурчала:

– Известно, конечно. Но кто ж виноват, что ваша оболочка не может долго жить без магии. Увы, среди людей выжить могут лишь очень сильные маги, а у вас таких просто нет... разве что ты.

Задумавшись, тьма принялась накручивать тёмный локон волос на палец. В её голову пришла потрясающая мысль, как угодить тёмному богу и Элине одновременно. Резко подлетев к девушке, она внимательно разглядывала её несколько мгновений, прежде чем произнесла:

– У меня есть отличное предложение! Если ты придёшь к хозяину и предложишь питать его своей энергией, тогда он не будет убивать ваших магов! Не придётся. Ну согласишься, что это великолепный вариант!

– Как здорово ты придумала! – сияя искренней радостью, всплеснула руками Элька, а следом внезапно хмыкнула и сухо выдала: – Нет.

– Почему, нет? – удивлённо воззрилась на девушку тьма.

– Потому что, это не моя Сила, – уже вполне нормально улыбнулась Элина. – Я не имею никакого права отдавать чужое.

Огорчённо вздохнув, тьма вновь скользнула в свободное кресло и подпёрла щёку кулаком. Вариант и впрямь был отличный. Если бы у Элины было чуточку меньше совести... Но для этого требовалось сделать девушку тёмной, изгнав поганый свет из её души.

– Очень жаль, – расстроено пробурчала тьма. – Всё-таки вы могли бы сохранить сотню другую человеческих жизней, и дать своим преступ... я хотела сказать, старым людям, пожить ещё лет пятьдесят.

На миг Элине показалось, что она ослышалась. Разве могло быть такое, чтобы тёмный бог выпивал лишь преступников? Вроде в тёмные времена он не особо страдал человеколюбием. Да он убил половину людей и прочих существ, населяющих их мир, когда вышел из разлома!

В то же время тьма думала практически о том же. Она была недовольна поведением тёмного бога. Конечно, он не ограничивался одними преступниками, и частенько хватал всех, кто проходил мимо, особенно в те моменты, когда срочно требовалась Сила. Но всё же старался не трогать людей, которые не совершили ничего предосудительного. И тут дело даже не в тлетворном влиянии Элины, а в idiotских правилах Создателя, которые Каин никак не мог забыть, сколько бы ни билась над ним Изначальная Тьма.

– И всё же, тебе и в самом деле нравится... хозяин, – протянула тьма, переводя тему, а Элина снова отметила лёгкую заминку в её голосе перед словом «хозяин», словно тьма во-

все не считала Каина своим хозяином. Это было странно, но быстро вылетело из головы, поскольку само заявление тьмы весьма раздражало. Заметив, как девушка нахмурилась, тьма фыркнула и махнула рукой: – Не отрицай, бесполезно. Я почувствовала твоё желание около разлома. Как ни крути, вы будете вместе, стоит ему обойти твою восприимчивость к божественной сути. Просто сейчас ты не желаешь этого принять и смириться.

Задохнувшись от наглости тьмы, Элина ловила ртом воздух. Правдивые слова растревожили в душе девушки, уснувшие благодаря усилиям Эша эмоции, такие как сожаление и стыд. В тот миг ей стало откровенно паршиво от осознания, что стоит Каину поманить пальчиком, и она радостно побежит в его объятия, позабыв любимого. Наверное, по этой причине, Элина не захотела признать очевидное и решила не связываться в очередной спор, а лишь сердито пробурчала:

– Действительно! Знаешь, мы – смертные людишки – вообще, трепещем перед богами! Особенно, когда они активно стараются нас очаровать.

«Вот пристала, как сваха... – раздражённо подумала Элина и запнулась на последней мысли в шоке приоткрыв рот. – Мамочки! Пусть мне это мерещится! Он же не серьёзно? Нет. Ему всего лишь надо открыть разлом и удержать его... Ведь так?»

– Злая ты, а вроде светлая, – насупилась тьма, выдёргивая девушку из размышлений, а следом внезапно коварно доба-

вила: – Но это можно и исправить.

– Вот давай без угроз, – осторожно протянула Элька, и постаралась улыбнуться. – Извини, конечно, что не оправдываю твоих надежд, но становиться тёмной пока не планирую. И, кстати, не знаешь, что за богиня приходила к нам сегодня?

– Кто её не знает... – тьма скривилась. – Леарин, богиня судьбы и по совместительству младшая сестрёнка Каина.

– Ого! – выдохнула Элька и подалась вперёд, ожидая объяснений, но тьма молчала, поэтому пришлось вновь задать вопрос: – А каким образом эта Леарин смогла появиться у нас?

– Говорю же, она богиня судьбы! – отмахнулась тьма от Элины, словно от назойливой мухи, будто ей и так должно быть всё понятно.

– Не собираешься ничего говорить, так и скажи, – девушка сделала вид, что очень обиделась и демонстративно отвернулась, сложив руки на груди. – И, вообще, в таком случае, я хочу спать! Завтра рано вставать на практику, а вы тут ходите в мои сны, как к себе домой.

Вздохнув, тьма поняла, что избежать объяснений не получится. Вот только она не знала, можно ли говорить о сестре тёмного бога. Вдруг тот не желает ставить Элину в известность. И так пришлось сказать, что Леарин богиня судьбы. И надо же было ей вмешиваться в чужие судьбы! Ведь даже Создателя не побоялась... Тут тьме в голову пришла идея,

как заставить Элину пойти на уступки Каину, отчего на губах заиграла довольная улыбка.

– Я могу всё тебе рассказать, – раздался её вкрадчивый голос, привлекая внимание девушки. – Но взамен, ты мне кое-что пообещаешь.

– Боюсь даже представить, что тебе от меня надо, – пробормотала Элька, уже сомневаясь, что хочет выведать информацию о богине.

– Ничего предосудительного и ужасного, – хмыкнула тьма. – По крайней мере пока... Сегодня я хочу сущую мелочь, чтобы ты нормально общалась с Каином. И наконец-то обрати внимание, что он всё-таки мужчина. К тому же довольно красивый, сексуальный и обходительный. А ещё он умеет обращаться с женщинами и...

– Такое чувство, что ты и сама была бы не прочь завертеть с ним роман, – ошарашенно выдавила Элина, обрывая хвалебные оды.

Нахохлившись, будто мокрый воробей, тьма залезла с ногами в кресло и скрестила руки на груди. Какое-то время она молча сопела, выказывая всю степень своего недовольства, а после неожиданно буркнула:

– Может и была бы... Только я всего лишь маленький отголосок, на который никто не обращает внимания.

– Да ладно тебе, – пошла на попятную Элина. – Хорошо, я поняла, что он парень хоть куда. И к слову, мне известно, что Каин мужчина, на женщину он не тянет... Но как ты прика-

жешь нам общаться, если от одного его присутствия у меня все внутренности выворачивает наизнанку? А он ещё и опыты на мне ставит!

– Это не опыты! – возмущённо пропищала тьма. – Я ведь уже говорила, что он всего лишь пытается сделать тебя... не такой восприимчивой.

– Вот когда мы сможем провести рядом хотя бы пять минут, и при этом я не буду умирать, тогда и требуй всякую ерунду, – фыркнула Элина, а после воскликнула: – И, вообще, чего ты тут расписываешь Каина, как жениха на сватании?!

Тьма демонстративно сделала вид, что не услышала последнего вопроса и начала разглядывать свои ногти. Вот только вскоре поняла, что Элина так просто не отвяжется, поэтому обречённо простонала:

– Какая же ты непонятливая... Бедный хозяин!

– Точно, бедняжка, – хмыкнула Элька, а после решила пойти на уступки, поскольку информация о богине ей действительно была необходима: – Ладно, могу пообещать не убегать от Каина в ужасе, если стану не такой восприимчивой. Довольна?

– Договорились! – радостно воскликнула тьма.

Она хлопнула в ладоши, отчего по воздуху прокатилась волна энергии. Элина передёрнула плечами, искренне надеясь, что не успела по незнанию заключить какой-нибудь магический договор с тьмой. Но та не собиралась давать де-

вушке время на размышления и попытку отказаться от своих слов. Прищурившись, она убила Элину наповал новой сногшибательной фразой:

– Кстати, жениха тебе придётся бросить.

– Чего?! – зашипела Элина, а после отрезала: – Вот с этим, я и сама как-нибудь разберусь. Не смей мне указывать, кого бросать, а кого нет!

– Моё дело предупредить, потом не плачь, – с деланным безразличием пожалала плечами тьма, поняв, что перегнула. – И советую добровольно согласиться на ритуал, иначе будет больно.

Элина покачала головой и, подавив зевок, махнула рукой, что могло означать «договорились», «не дождёшься» или же «я от тебя устала», а затем пробурчала:

– Ладно, хватит уже. Жду рассказа о Леарин.

Но тьма лишь хитро усмехнулась и подмигнула уставшей девушке, буквально пропев:

– Спокойной ночи.

Вокруг тут же всё испарилось, и Элина провалилась в самый обычный сон, так и не узнав ничего о сестре Каина. Единственное о чём она успела подумать, так это о мести, которую устроит тьме за обман, и вскоре услышала тихий голос Эша:

– Чудо моё, просыпайся, пора на практику.

Элина даже не подозревала, что когда-нибудь готова будет убить любимого за простую фразу, сказанную нежным при-

ятным голосом. Но в тот момент она была невероятно зла, что ей не дали поспать. Не открывая глаз, девушка нахмурилась и повернулась на другой бок, процедив:

– Уйди, не доводи до греха. Не хочу я ни на какую практику... Надоели все эти монстры, боги, тьма, учёба. Я хочу спать до обеда и ходить на балы, а ещё белое платье и на ручки!

Последние слова она практически прокричала в истерику, что сильно удивило Эштиара. Пару мгновений он хмуро разглядывал Элину, пока не заметил, как её аура налилась чернильным фиолетовым цветом. Это могло означать лишь одно – сегодня она получила незабываемый опыт общения с тьмой или же Каином. Но, поскольку бога хранитель не зажёг, оставалась лишь тьма.

– На ручки могу устроить прямо сейчас, – нарочито весело проговорил Эш, хотя в его голосе сквозило напряжение. Не давая Элине опомниться, он поднял её с кровати на руки и крепко прижал к себе.

– Злой ты, – печально вздохнула она, положив голову на плечо мужчины. – Начинать надо с первого пункта.

Элина даже не обратила внимания, что хранитель несёт её куда-то прямо в ночной сорочке, закутанную в простыню. Но стоило услышать шум волн и крики чаек, как глаза моментально распахнулись. А в следующий миг она полетела вниз – прямо в солёную воду! Барахтаясь в простыне, девушка отплёвывалась и ругалась так, что даже Эш заслушался.

– Интересно... – протянул он. – И от кого только ты узнала столько ругательств?!

– От тебя! – рывкнула Элина, выбираясь на берег.

Глядя на любимую, Эштиар довольно щурился. Мокрая сорочка облепила стройное тело и просвечивала, совершенно ничего не скрывая. Волосы в спутанном беспорядке напоминали жидкое золото, бирюзовые глаза сверкали гневом. Красота, да и только!

– Я не злопамятная, – прошипела девушка, отжимая прямо на себе ночную сорочку. – Но вот это обязательно припомню.

– А как ещё тебя будить? – тут же возмутился Эш. – Я пытался тебя разбудить в течение часа! Но ты лишь отбрыкивалась и посылала меня в такие места, о которых я даже не слышал, дорогая моя.

– Конечно, конечно! – произнесла Элина и мило улыбнулась, стараясь не смотреть на мужчину. В тот момент её переполняла обида на всех и вся. – Главное в комнату меня верни.

– Эль, не обижайся, – Эш подошёл к ней и попытался обнять, но та ловко выскользнула из его рук и сделала шаг в сторону. Вздыхнув, хранитель устало потёр лицо и спросил: – Опять всю ночь с тьмой общалась?

Элина замерла и подняла недоверчивый взгляд на хранителя. До этого момента девушка даже не задумывалась, что каждый раз, после общения с тьмой, у неё портится настро-

ение. Не просто так же она становится обидчивой и раздражённой. Да когда такое было, чтобы ей хотелось избавиться от Эштиара?! Шумно выдохнув, она обняла себя за плечи и прошептала:

– Так это тьма настолько влияет на моё настроение?

– Именно, чудо моё, – он шагнул к Элине и вновь поднял её на руки, после чего открыл портал в комнату. – Изначально тьма не является твоей стихией, отсюда и проблемы. Чем чаще вы встречаетесь, и чем больше в тебя пытаются её запихнуть, тем сквернее становится характер. Так что умоляю, старайся держать себя в руках. Мы же не хотим помочь тёмному богу поскорее уничтожить наш мир? Кстати, Дарион уже вернулся и вроде что-то придумал, послушать хочешь? У нас ещё есть немного времени.

– Конечно! – выдохнула она и наконец-то улыбнулась, услышав хоть одну приятную новость. – Через десять минут буду готова и жду вас тут.

Кивнув, Эш поцеловал Элину в нос, и оставил её одну. Сейчас ей необходимо было побыть в одиночестве и прийти в чувства после ночных бесед с тьмой. Эштиар чувствовал, как сложно даются любимой изменения, которым подвергалось её тело, сознание и магический резерв. Не удивительно, что она зло шипит и желает всех убить. Ведь так происходило всегда с теми людьми, которые пытались пропустить стадию испытаний Создателя и стать тёмными богами.

Говорить об этом, как и думать о риске, которому Каин

подверг Элину, Эш не хотел. По крайней мере не сейчас. Ему и так было настолько паршиво, что хотелось выть. Никто даже не подозревал, насколько переживает хранитель. Он не мог ни на миг отвлечься от попыток найти выход из сложившейся ситуации, потому что просто не хотел потерять Элину вновь!

Но он ошибался, когда думал, что никто не знает о его чувствах. Элина знала абсолютно всё, отчего ей становилось ещё хуже. Вот только она стараясь не замечать назойливого ощущения тревоги, которое поселилось внутри, после новости о подготовке к ритуалу. И вместо того, чтобы бегать по комнате с воплем: «Мы все умрём!» – Элька принялась быстро собираться на практику.

Немного позже в комнате вновь открылся портал, из которого появились хмурые хранители, причём Дарион был в своём нормальном облике, а не блондинкой Дариной. В тот момент братья как никогда были похожи друг на друга, отчего Элина застыла, переводя озадаченный взгляд с одного мужчины на другого. Как-то слишком уж она привыкла видеть в Даре девушку. Заметив реакцию подопечной, Дарион не выдержал и рассмеялся.

– Эль, если ты продолжишь на меня так смотреть, Эш не простит. Не поверишь, но мы близнецы! Так что привыкай.

От его смеха Элина довольно зажмурилась, чувствуя, как испаряется всё раздражение, которое мешало разумно мыслить. Переглянувшись, братья в один миг приблизились к де-

вушке и принялись внимательно разглядывать её ауру. Тьма рассеивалась под влиянием светлой энергии Дариона, что вселяло надежду на успех!

– Отлично! – выдохнул хранитель. – Я думал, что изменить ритуал будет практически невозможно. Но теперь вижу, что шансы довольно велики. Значит так. Во-первых, чтобы не стать подобием Каина, тебе придётся пить одно зелье.

Вытащив из внутреннего кармана пузырёк, Дар вручил его Элине со словами:

– Одна капля каждый день, как только проснёшься. Запомнила?

Кивнув, она забрала флакон и тут же капнула в воду золотисто-розоватую жидкость, которая очень приятно пахла. Вода тут же окрасилась в цвет зелья и девушка поинтересовалась:

– А что это и какие составляющие?

– Тут много чего, – уклончиво пробормотал хранитель. – Главное, что это поможет тебе не стать подобием Каина. Ведь ты же не хотела становиться тёмным богом.

Вот слова о возможности отказаться от тьмы и стали решающими. Элина моментально прекратила расспросы и залпом опрокинула в себя содержимое стакана. Сначала ей показалось, что это был какой-то невероятно вкусный сок, и на губах появилась довольная улыбка. Но тут в глазах потемнело, и Элина попросту рухнула в обморок.

– Ты не перестарался? – послышался недовольный голос

Эша, который пробился сквозь заложившую уши тишину.

– Всё чётко выверено, – отозвался Дарион. – Просто в ней было слишком много тьмы. Каин перестарался, желая поскорее сделать из Элины богиню. Нельзя вливать столько тьмы в смертного в самом начале!

– Всё нормально, – хрипло отозвалась Элина, открывая глаза. – Сейчас отдышусь и встану. Но в следующий раз предупреждай.

– Такого больше не должно быть, – как-то не очень уверено протянул Дар. – Но на всякий случай, лучше сидеть, когда пьёшь зелье.

Хмыкнув, девушка посмотрела на хранителя и произнесла:

– Очень своевременный совет. А теперь, может расскажешь, что ты узнал?

Дарион уселся на стул и постарался улыбнуться, но в той ситуации особо нечему было радоваться, поэтому улыбка вышла грустной и кривой. Решив не впадать в печаль раньше времени, он посмотрел на брата с Элиной и проговорил:

– Я узнал, как проходит сам ритуал. Каину понадобятся жертвы... Много жертв! Убить их всех нужно одновременно прямо в момент проведения ритуала, то есть в самом конце. Значит, нам необходимо будет внимательно наблюдать, не пропал ли кто из магов. И следить за этим будет Элина, так как только она сможет определить, кто из одарённых попал в беду.

– Хорошо, а как мы их спасём, когда найдём? – нахмурившись, поинтересовался Эш.

– Вот этого я пока не знаю, – пожал плечами Дарион. – Надо будет подумать. Пока ещё время есть. Только у нас есть ещё одна сложность. Эль, с этого дня мы не сможем общаться с тобой мысленно. Неизвестно, может ли Каин залезть в твою голову. Нельзя рисковать. Если он узнает, что мы вмешались в ритуал, может произойти непоправимое.

Недовольно поджав губы, Элина опустила голову. Теперь стало понятно, что казалось странным с момента, как хранители зашли в её комнату ночью – она их не слышала и едва ощущала. Это было похоже на удар под дых, но разум всё же взял верх над эмоциями, поэтому девушка подняла голову и кивнула.

– Ну и последнее, необходимо как можно скорее снять блок, – огорошил Дар. – Сознание Элины не выдержит такой нагрузки в момент ритуала и у нас будет сумасшедший бог.

Вот после этого пункта приуныли все трое, поскольку так быстро убрать блок не получится. Оставалось надеяться на удачу и терпение Каина. Если он не захочет провести ритуал немедленно, то у них будет возможность всё исправить.

– Ладно, будем действовать по ситуации, – сказал Эш. – Пока займёмся магами, а дальше посмотрим. Я постараюсь в кратчайшие сроки придумать, как снять блок, а Дарион будет постепенно убирать излишки тьмы. В любом случае, большего мы сделать пока не можем.

Определившись с планами на ближайшее будущее, все трое поднялись. Эш поцеловал Элину и ушёл порталом, сказав, что ждёт их внизу, а Дарион вновь стал девушкой и вздохнул. Знал бы кто, как ему надоел этот маскарад! И только Элина молча грустила об утраченной возможности общаться со своими хранителями мысленно. Точнее она думала, что тяжело лишь ей, поэтому очень удивилась, когда Дарион проговорил:

– Эль, нам тоже тяжело, поверь. Но в случае чего, ты всегда можешь нас позвать. Ответить мы не сможем, но услышим обязательно. Просто постарайся пережить всё это, как страшный сон. Мы сделаем всё, чтобы остановить Каина и не дать ему сотворить из тебя монстра.

«Осталось понять, кем она станет после твоего зелья, – мысленно пробурчал Эш, который подслушивал разговор брата с Элиной. – Всё же мы сейчас не боги».

«Да какая разница?! Главное, что у нас тут не появится второй тёмный бог!» – припечатал Дарион.

Глава 3

Каин был зол настолько, что это грозило срывом маскарада, из-за вышедших из-под контроля эмоций. Буквально пару часов назад его вызвала к себе королева Зелерии и сообщила, что желает пообщаться с магистром де Круа. Как оказалось, кто-то вырезает харнийцев целыми семьями. В принципе, тёмному богу было бы наплевать на проблемы людешек, но... Харнийцы оказались потенциальными верующими!

Теперь Каин скрипел зубами, пытаясь понять, как он мог такое пропустить. До этого момента все думали, что эксперимент Харна не удался. А теперь оказалось, что оборотни не только обращались раз в месяц, но и могли спокойно управлять тьмой.

Больше всего злил тот факт, что благодаря харнийцам можно было собрать столько энергии, сколько не даст ни один выпитый, даже самый сильный маг. Главное склонить их на свою сторону. Логично, что Каин был в ярости, и мечтал стереть в пыль всю Зелерию разом собственными руками, за уничтожение потенциальных верующих.

Глядя на костёр, пылающий в лагере, который разбил их отряд в Чашобе Харна, Каин пытался успокоиться. Они находились тут уже третий день, а его до сих пор трясло от злости. Внезапно к нему подседа Элина, которая долго наблюда-

ла за командиром метаморфов и не могла понять, чем вызван его хмурый вид. Да чего уж там хмурый – откровенно злой! От одного взгляда на мужчину, адепты старались поскорее скрыться в своих палатках и не высовывать оттуда носа.

– Что случилось? – поинтересовалась Элька, которая всё-таки взяла на себя обязанности парламентаря по просьбе ребят. Те заявили, что командир разговаривает только с ней и магистром де Круа, поэтому пусть они и разбираются. – Ты с трудом сдерживаешься, чтобы не начать всё крушить.

Ярость моментально схлынула, будто волна прибоя, уступив место удивлению. Каин посмотрел на девушку и сам не заметил, как начал улыбаться, даже несмотря на беспокойство о такой осведомлённости. Всё-таки сложно было принять, что он не смог скрыть свои эмоции и те вылились на окружающих.

– Не обращай внимания, – настороженно произнёс он, – просто семейные проблемы.

– Жена? – вновь задала вопрос Элина, внимательно наблюдая за мужчиной.

– Нет, я не женат, – отчего-то смутившись, произнёс Каин. Как-то в его сознании не укладывалось само понятие «женитьба». Но тут перед глазами возникла чудесная картина, где он заходит в Храм вместе с Элиной и они произносят клятвы верности... Тряхнув головой, тёмный бог пришибленно пробормотал: – Извини, не могу рассказать, это вроде как государственная тайна.

– О, так ты имеешь в виду семью со стороны королевы...
– понятливо протянула девушка и тепло улыбнулась, отчего сердце Каина совершило кульбит. – Не переживай, всё обязательно наладится. Любую проблему можно решить, главное не терять голову!

Мысленно усмехнувшись, Каин подумал, что Элина как всегда права. Почти. Пусть не любая проблема решалась столь просто, но вот без головы никакое решение и не требуется. Как говорится: не в бровь, а в глаз!

Стараясь не рассмеяться, он достал из сумки с посудой кружку, решив, что упускать столь удачный момент глупо. Налив туда чай, Каин незаметно добавил в питье каплю крови и приправил напиток чарами, чтобы даже после крохотного глотка девушка не смогла отказаться и выпила всё до дна.

– Держи, это очень вкусный чай, тебе понравится, – протянул он кружку Элине. – Спасибо, что пытаешься успокоить. Я это ценю.

– Всегда пожалуйста, – улыбнулась девушка, сделав осторожный глоток.

Чай действительно был невероятно вкусным с ароматом лесных ягод, что напомнило Элине детство. Точнее визит к Илире, где та угощала таким же напитком. Несказанно удивившись, девушка уже хотела поинтересоваться, где командир нашёл такой чай, как у неё слегка зашумело в голове. Пошатнувшись, она ухватилась свободной рукой за плечо Каи-

на и закрыла глаза.

Тёмный бог довольно ухмыльнулся, готовясь унести Элину в палатку, но та внезапно открыла глаза и нахмурилась. Поскольку головокружение прекратилось довольно быстро, она списала всё на недосып и поднялась с бревна со словами:

– Что-то я очень устала сегодня, так что пойду спать. Спокойной ночи. Не грусти!

Быстро допив чай, и даже не удивившись, что напиток слишком холодный для кипятка, она направилась в свою палатку. А Каин смотрел вслед Элине в полном недоумении и хлопал глазами. По идее она должна была потерять сознание, а не вскочить на ноги и побежать спать! И теперь мужчина пытался понять, каким образом у неё настолько быстро началось привыкание и прошла первая адаптация.

Бросив бесплодные размышления, Каин поднялся и ушёл к себе, призывая тьму. Он знал, что та общалась с Элиной, но сам почему-то до последнего оттягивал встречу. Последнее время он всё реже старался видеться с тьмой, которая ужасно раздражала. Такой самовлюблённой и эгоистичной дамочки, тёмный бог не встречал никогда. К тому же его ужасно бесило, то этот отголосок постоянно изображал Элину и пытался втереться в доверие.

– Как прошёл разговор? – холодно поинтересовался он, сразу задавая тон беседы. – Что она сказала?

– Пообещала, что придумает, как удержать разлом открытым, – прошелестела тьма. – А ещё возмущалась, что над ней

ставят эксперименты.

Каин громко рассмеялся, представив себе диалог девушки с тьмой. Потрясающе! Только Элина могла всё так извратить. Он предложил ей бессмертие, а она считает это экспериментом. Отсмеявшись, тёмный бог задумчиво постучал пальцами по столу и задал очередной вопрос:

– А по второму вопросу?

Тьма слишком явно разнервничалась, что не понравилось Каину. Неужели Элина смогла её обмануть и убедить, что ничего не испытывает?

– Она заявила, что смертные трепещут перед богами, и всё отрицала, – еле слышно произнесла тьма, считая, что бог злится. – И сказала, что сама решит, кого бросать, а кого нет.

Палатку вновь наполнил громогласный хохот командира, отчего тьма вздрогнула и попятилась. Веселье тёмного бога никогда не заканчивалось без жертв, а сейчас в этой палатке присутствовали лишь двое. И если он не решил самоубиться, значит, роль жертвы отведена тьме. Но Каин не обращал внимания на перепуганный отголосок тьмы и продолжал хохотать, не в силах остановиться, будто услышал шутку века.

– Наивная, – сквозь смех выдал он. – Додумалась тоже... Трепещут! Чуть позже я покажу ей разницу, между трепетом и страстью, раз де Круа до сих пор не справился с этой задачей.

Тьма поняла, что смех Каина вызван отнюдь не гневом и выдохнула с облегчением. Хоть это и было странно – ви-

деть тёмного бога радостным, но всё же лучше, чем пытаться выжить после его гнева. Вот только стоило ему замолчать, как тьма вновь испугалась и поспешила развеселить Каина, быстро пробормотав:

– А ещё я взяла с неё обещание не убегать от вас в ужасе! К тому же Элина определённо становится тёмной, и вы уже можете попытаться с ней пообщаться без постоянной необходимости скрывать свою суть.

– Это радует, хвалю, – протянул он, отчего тьма зарделась. – Что по поводу сестрички? Элина ничего не рассказывала?

– Нет, только спрашивала, кто это был, – печально отозвалась тьма, боясь, что сейчас Каин всё же разгневается. – Я не могла не ответить, но пока сказала лишь то, что Леарин ваша сестра. Теперь Элина требует, чтобы я рассказала больше о богине судьбы, это было условием нашей сделки.

– Ничего страшного, – задумчиво произнёс бог, – она в любом случае узнала бы о Леа. Хорошо. Можешь немного рассказать о Леарин, но лишь ту часть, где я вернулся тёмным богом. Свободна. Что делать дальше ты знаешь. Только помни, Элина должна поверить, что это её мысли.

– Слушаюсь, хозяин, – раздался шёпот в ответ, и тьма исчезла.

Прищурившись, Каин проводил отголосок взглядом и уселся в появившееся из воздуха кресло. Он серьёзно задумался над причиной вмешательства сестры. Только дурак

мог не обратить внимания на её действия, поскольку Леарин не рискнула этого сделать даже в прошлый раз. А ведь тогда он ушёл на завоевание одного из самых неприступных миров!

Ничего действительно стоящего в голову так и не пришло. Единственное до чего смог додуматься Каин, так это приписать Леа желание, помешать ему попасть домой. Но слишком уж странно и натянуто выглядела такая интерпретация поступка сестры. Поняв, что больше ничего не придумает, пока лично не пообщается с Леарин, Каин поднялся и пошёл обратно к костру на дежурство. Лучше уж отгонять всяких монстров, чем ломать голову над причинами поступков богини судьбы!

В то же время Элина лежала в своей палатке и ждала, когда к ней придёт Дарион или Эш. Вот уже третий день хранители заседали по вечерам у Эша и чем-то там занимались, но ничего не рассказывали, что огорчало. Конечно, девушка прекрасно понимала, что её мысли мог узнать Каин и тем самым сорвать все планы хранителям. Только порой всё равно становилось до ужаса обидно.

Правда, сегодня был день иной крайности. Сегодня Элине было индифферентно, или другими словами – наплевать. Она не возражала против отсутствия и молчания хранителей и даже ни о чём не спрашивала. Какая разница? Ей в любом случае ничего не скажут, так смысл дёргаться и переживать?

К слову, о таком загадочном равнодушии. Последние два

дня, Элина начала замечать за собой довольно странное поведение. То ей хотелось всех пожалеть, то убить. Порой становилось плевать на всё, и абсолютно каждый человек вызывал лишь глухое раздражение. А временами она впадала в состояние, когда любовь к ближнему, захлёстывала её с головой и хотелось плакать от умиления. Какое состояние её пугает больше, девушка и сама не определилась.

Дарион объяснил, что это реакция на изменения в организме. Жаль только не сказал, когда это всё закончится. Так вот сегодня Элина была фаталисткой, и считала, что всё происходящее уже давно предрешиено, поэтому нечего дёргаться, пытаясь что-то изменить. Отсюда и равнодушие, медленно переходящее в полнейшую апатию.

Единственное, что не давало спокойно погрузиться в мир безразличия – странность, происходящая во время каждой вылазки к монстрам в последние дни. Монстры постоянно пропадали! И нет, это не шутка. Они реально исчезали прямо из-под носа! Не все конечно, но один-два во время боя растворялись, словно мираж.

Когда Элина спросила об этом Эша, тот сначала сказал, что ей показалось. Много раз... А после вовсе потребовал не обращать на это внимания и заняться чем-то более полезным, например, подготовиться к новому учебному году, который должен был начаться через месяц! Вот на этом логика девушки и сломалась, зато всё чаще начали возникать подозрения в отношении хранителей.

Порой Элина действительно забывала о пропаже монстров и о своих подозрениях. Но потом резко вспоминала и не могла уснуть по полночи, всё размышляя на тему загадочных исчезновений. Кроме того, подозрения подогревали необычные мысли, возникающие в голове помимо воли, которые ставили в тупик её саму.

Например, вчера отряд наткнулся на целый выводок грилонов – особей пятьдесят. Всё было нормально, завязался бой, но эти мерзкие тварюшки, тоже изменились. У них появились когти, способные одним движением перерубить камень, а ещё они начали плевать ядом. Элина предложила Кайрину с Люком простой план: собрать всех тварей в кучу и сжечь.

Адепты сомневались ровно до первого плевка, когда перед Кайрином растворилось дерево, за которым тот прятался. Тогда Элина с Каем, принялись атаковать ментально грилонов, насылая на тех страх, и сгоняя весь выводок в одну точку. Всё шло по плану. Люк подталкивал монстров порывами ветра, Дайра, сообразив, что они делают, достала амулет, который позволял удержать грилонов на месте. В общем, идиллия!

Правда, адепты настолько увлеклись, что не заметили ещё один выводок тварей, подошедших к ним с другой стороны. Когда Люк запустил в собранную кучу монстров огонь, боевая группа радовалась, как во время фейерверка. Но тут за их спинами раздался боевой клич, похожий на стрёкот, от-

чего ребята вздрогнули и похолодели.

Благо яд, которым грилоны атаковали ребят, прилетел в щит, поставленный в последний миг Эштиаром. Так вот, после этого, Эш начал кричать на адептов, обвиняя в невнимательности и безрассудности. Особенно досталось Элине, поскольку именно она неправильно оценила ситуацию и чуть не подставила всю свою группу. Вроде хранитель и ругался за дело, и девушка даже была с ним согласна, но в голове внезапно возникла до ужаса странная мысль.

«А вот Каин обязательно поддержал бы эту авантюру и в случае опасности молча помог. Он бы не стал кричать и обвинять, а вместо этого похвалил. Ведь это был очень удачный ход! Мы избавились от всех тварей разом! Никто же не ожидал, что к грилонам придёт подкрепление».

И, если Элина не могла узнать о чём думают хранители, то Эш прекрасно слышал все её мысли, поэтому от неожиданности даже замолчал и прекратил ругаться. Разве что принялся смотреть на любимую с таким жутким беспокойством во взгляде, что ей захотелось саму себя пожалеть. А ещё он явно переговаривался мысленно с Дарионом, который переживал не меньше брата. Однако, о чём они тогда беседовали, девушка не узнала.

Вот и сейчас, когда в палатку вернулся Дарион, Элина не слышала ни одной его мысли, но ощущала смутное волнение, связанное с ней. От этого настроение начало портиться окончательно, поэтому она отвернулась к хранителю спиной

и сделала вид, что спит. Дар лишь тихо печально вздохнул, но так и не заговорил. Пока была вероятность того, что Каин залезет в мысли Элины, им с Эшем приходилось тщательно закрывать свои мысли от подопечной.

Так пролетела неделя. Практически все адепты начали косяться на Эльку, не понимая, чем вызвано её странное поведение. Ранмир с Шелли пытали поговорить и выяснить, что происходит, но девушка лишь отмахивалась от чужого участия. К слову, это сильно раздражало.

Вернувшись в особняк кирии Фелис, хранители узнали, что королева Зелерии пригласила Эша с Сайрусом на совещание по поводу харнийцев. В первый же выходной Эштиар вместе с Верховным ушли во дворец вместе с командиром, а Элина с Даром остались в комнате. Соответственно никто не взял с собой Дариона, поскольку было бы сложно объяснить, зачем к королеве пришла адептка. Но для него это не стало сильным огорчением, поскольку в отличие от Элины, хранитель мог увидеть всё глазами брата.

Зато девушка снова начала злиться, особенно после фразы Дара, что Эш сам всё расскажет, когда вернётся. Постепенно её начало раздражать абсолютно всё! Этот потерянный взгляд Дариона, когда он наблюдал за событиями через Эша, отсутствие новостей, его дыхание...

Поняв, что сейчас начнёт скандалить, девушка решила сбежать подальше от хранителей. Слишком тяжело ей было находиться с ними рядом последние дни. Ведь даже присут-

ствие Эштиара больше бесило, чем радовало, отчего становилось совсем паршиво. В итоге она вскочила с кровати и направилась к двери, провожаемая напряжённым взглядом Дариона, который так ничего и не сказал.

Он, как и Эш, старался не трогать Элину в моменты, когда та злилась. Столь сильные эмоции могли спровоцировать разрушение блока, а этого нельзя было допустить. Так что хранитель лишь сообщил брату, что девушка ушла на прогулку по городу, а сам обернулся котом и направился следом. Лучше уж сообщить всем, что ты не человек, чем вновь прозевать какое-нибудь нападение на подопечную. После ракшаса и визитов Каина, хранители старались не оставлять Элину одну, хоть и не говорили об этом.

Не подозревая, что Дарион следует по пятам, девушка вышла во двор, где столкнулась с Шелли. Глянув на подругу, Элина на мгновение позабыла о своих проблемах. Глаза милтанки были настолько опухшими и красными, словно та рыдала всю ночь напролёт.

– Шелли, что случилось? – удивлённо поинтересовалась Элька.

– Ничего страшного, – отмахнулась подруга. – А ты куда собралась?

Она внимательно посмотрела на Элину и поняла, что та в весьма подавленном настроении. Это было странно. Всё же ребята привыкли за год, что Элька единственная, кто не унывал даже в те моменты, когда она не могла пользоваться

магией! Решив не отмахиваться от чужих проблем, Шелли тихо произнесла:

– Эль, у тебя какие-то проблемы, да? Ты не молчи. Знаешь, порой надо просто выговориться. Если что, я тут, рядом, и никому ничего не расскажу. Но держать всё в себе, плохое решение.

– Да нет у меня проблем! – воскликнула Элина, и неожиданно даже для себя всхлипнула.

Вот теперь она изумила не только Шелли, но и Дариона, который даже не подозревал, насколько тяжело подопечной. Просто никто не знал, что Элька закрыла свои страхи и переживания от хранителей. Ей казалось, что они будут коситься и начнут убеждать, что всё это ерунда. Только для девушки всё происходящее не было ерундой!

– Неужели всё настолько плохо? – Шелли погладила Элину по плечу.

– Ничего непоправимого, – печально вздохнула та, успокаивая очередной всплеск эмоций. – Просто бесит всё невероятно.

– Понятно... – протянула милтанка и улыбнулась. – Значит так. Я собираюсь пройтись по городу. Надоело всё до жути! Буду рада, если составишь компанию. Будем, есть мороженное, и жаловаться друг другу на свою суровую жизнь! Как тебе?

– Звучит хорошо, – Элина скривилась в ответ, – особенно, если не придётся изображать радость.

– Никакой радости! – хмыкнула Шелли, уводя её к воротам. – Только уныние и жалобные стоны!

На этом Элина не выдержала и всё же искренне засмеялась, чувствуя, как внутри распрямляется невидимая пружина. К слову, Шелли сдержала обещание, и в кафе они сидели молча, думая каждая о своём. Пусть желание утопиться или же утопить хранителей и исчезло, но всё же Элина не была готова радоваться жизни, поэтому лишь уныло ковыряла ложечкой мороженное.

Спустя час, поняв, что есть никто не хочет, и даже сладости не доставляют удовольствия, Шелли предложила пойти на пляж. Элина поддержала эту идею, поскольку в кафе начало собираться всё больше людей, и к ним уже дважды пытались пристать какие-то парни. Пока девушки шли к морю, Дарион в панике позвал брата и показал ему в каком состоянии сейчас Элька.

Эш нахмурился, чем очень озадачил королеву Хелиму, а после самым наглым образом снова изобразил обморок. Просто он не успел придумать другого способа сбежать из дворца и решил действовать по старой схеме. Раз уж однажды помогло, то и сейчас должно было подействовать. Королева вновь испугалась, и посоветовала магистру де Круа обратиться к лекарям. Но главного Эштиар всё же добился – смог улизнуть с королевского званого обеда и никого при этом не обидеть.

А Элина в это время сидела рядом с Шелли на валунах,

утопленных в песке, и наблюдала за небольшим штормом на море. Вода потемнела, став мутно-зелёной, вздыбившись волнами, словно взъерошенный кот. Погода была под стать настроению девушек, что, к удивлению, помогло успокоиться, и в итоге Элина поинтересовалась:

– Что произошло? Почему ты плакала?

– Произошло... – протянула Шелли, задумчиво глядя на воду. – И всё ты замечаешь! Ладно, всё равно скоро узнаете. Меня вычёркивают из семейного древа.

Элина в шоке поперхнулась и уставилась на подругу. Да что такого нужно было совершить, чтобы от тебя отказался весь род?! Особенно учитывая, что Шелли является единственной дочерью и наследницей. Других детей попросту нет! Заметив реакцию Элины, милтанка хмыкнула и снова заговорила:

– Я никого не убила и не предала, честно, Эль. Просто мне выбрали мужа, и назначили дату свадьбы на конец лета, а я... Послала их всех к демонам!

Девушка взяла в руку горсть песка и принялась пропускать его через пальцы, наблюдая за песчинками. Шум моря умиротворял, хоть на душе и было пасмурно. Элина была настолько ошарашена, что не рискнула лезть со своим сочувствием. И спустя минуту Шелли вновь заговорила:

– Знаешь, когда я ехала в академию, то была в курсе, что так и будет. Да чего уж там, даже была готова исполнить долг перед семьёй. Представляешь, я ведь свято верила всему то-

му бреду, который вдалбливали в мою голову с детства, – она горько усмехнулась. – Но моя жизнь в академии слишком изменилась. Элитная группа перевернула всё с ног на голову, и теперь я просто не смогу быть бесправной куклой. Просто я узнала, для чего нужны маги и поняла, что смогу прожить без всей той мишуры, которую навязывали дома.

– А отцу ты это объяснила? – всё же задала вопрос Элина.

– Конечно, Эль! Я бы не стала молчать. Точно не теперь. Но, понимаешь, ему наплевать на мои чувства и желания. Главное – деньги! Он решил продать меня своему другу из сената. Старик уже пора на кладбище, а он собрался жениться... в пятый раз. Его предыдущие четыре жены скоростижно скончались «от тоски». Да, именно так и написали во всех газетах, представляешь? – Шелли передёрнуло от омерзения. – Соответственно я отказалась от столь щедрого предложения, и отец сказал, что не заплатит больше ни копейки за моё обучение. К тому же меня вычеркнул из рода Доёр.

Замолчав, Шелли сердито поджала губы. Хоть она и старалась показать, насколько ей всё безразлично, но опухшие от слёз глаза говорили, что это вовсе не так. И словно в попытке убедить себя, она стукнула кулаком по колену и воскликнула:

– Плевать! Жизнь дороже. Сама доучусь, без посторонней помощи. Пусть и будет сложно, но я обязательно что-нибудь придумаю!

– Что значит сама?! – воскликнула Элина, совершенно

позабыв о своих неприятностях. Оказывается, переживания о близких людях, могли помочь справиться с любой напастью. – Не чуди, я поговорю с Эшем и Морионом. Закончишь академию, как и все мы.

– Спасибо, Эль. Но деньги я не могу взять, а другим образом остаться в академии не получится, – вздохнула Шелли, кляня свою принципиальность.

– Это с каких пор ты перестала мыслить разумно? – возмутилась Элина. – Просто так тебе деньги никто и не предлагает. Подпишите долговое обязательство, лет на шесть-семь. Доучишься, найдёшь работу и вернёшь долг. У вас же в Милтании даже государство на таких условиях отправляет всех на обучение!

– Долг... – задумчиво протянула Шелли и вдруг радостно улыбнулась. – Знаешь, а вот это было бы чудесно!

– Договорились, завтра тогда всё и решим, – сказала Элина и следом проворчала: – А то придумала тоже, учиться она самостоятельно будет...

Не сдержавшись, Шелли крепко обняла подругу. Бывает такое, что люди, которые нас окружают готовы прийти на помощь в любой миг. Просто мы забываем об этом, в попытке решить все свои проблемы самостоятельно, и часто сами загоняем себя в ловушку. Вот теперь Шелли поняла, насколько ошибалась, не решаясь рассказать о своих переживаниях. А ещё милтанка беспокоилась об Элине, и надеялась, что та сможет ответить на откровенность.

– Эль, и всё-таки, что у тебя случилось? – тихо спросила девушка. – Ты уже который день сама не своя. Я же вижу, но не знаю, как помочь, и это огорчает.

– Всё нормально, – вздохнула Элина, вновь погружаясь с головой в собственные проблемы. В отличие от Шелли, она не могла рассказать о богах, разломах, тьме и проблемах с хранителями, поэтому озвучила официальную версию происходящего: – Как мне сказали, очередной скачок Силы, отсюда и странности, но... Это очень тяжело. Настроение прыгает от эйфории, до состояния «никто меня не любит» и обратно. Жуть просто.

– И что с этим можно сделать? – Шелли до ужаса стало жалко подругу.

– К сожалению, абсолютно ничего, – грустно прошептала Элина. – Это нужно просто пережить.

Глава 4

Элина неимоверно злилась, намертво запечатав свои мысли и чувства от хранителей. Всё из-за того, что по пути в особняк кирии Фелис она заметила знакомого белого кота. И вроде надо было радоваться, что Дарион пошёл с ней и не оставил без присмотра и защиты. Но всё испортила одна гадкая навязчивая мысль, которая ядом просочилась в душу.

«Они ещё и шпионят! Сами закрыли свои мысли, ничего не говорят, чем-то постоянно заняты. Так решили ещё и следить за каждым шагом! Ненавижу!»

Охнув, Элина даже огляделась по сторонам, в поисках постороннего одарённого, чьи мысли могла уловить. Вот только никого не обнаружила и поняла, что эти мысли принадлежат ей! Это стало настоящим открытием, которое вогнало девушку в состояние лёгкого ужаса и злости. Причём злость была странной, словно и не её вовсе, но она выжигала изнутри калёным железом любой проблеск здравого смысла.

В итоге Элина не придумала ничего лучше, чем полностью запечатать своё сознание ментальными щитами. Лучше уж сходить с ума в тишине и быть уверенным на сто процентов, что вся ересь, возникающая в голове, принадлежит только тебе!

«Правильно, – тут же подроспела очередная навязчивая мысль. – Они явно что-то задумали. Лучше их не слушать.»

Слушай только себя. Хранители боятся тебя и хотят причинить вред».

Из всех этих мыслей, Дарион успел услышать лишь одно слово «ненавижу», поскольку именно оно было самым громким. Но от осознания кому это адресовано, хранитель похолодел. Он понял, что его заметили, но не ожидал, что его присутствие воспримется в штыки. Решив не нагнетать обстановку, он юркнул в дом за минуту до того, как Элина зашла вместе с Шелли в особняк. Стараясь двигаться как можно быстрее, Дар мигом влетел в комнату девушки, где замер, уставившись на брата.

– Она нас ненавидит... – выдохнул он, принимая облик Дарины. – И эти мысли... они прямо как тогда, на практике!

– Не паникуй, – спокойно произнёс Эш. – Есть у меня одно подозрение по поводу этих загадочных мыслей.

В этот момент Элина оставила Шелли с хмурым Ранмиром и поднялась к себе. Просто Виленд как раз узнал последние новости из дома, и теперь очень сердился на подругу из-за проявленного недоверия, поэтому Элька решила не вмешиваться. Всё же они не маленькие и способны разобраться самостоятельно. Но увидев хранителей, девушка закричала зубами. А всё из-за новой потрясающей мысли:

«Ты смотри, пришли, красавчики! Неужели вспомнили о подопечной? А может они просто недовольны, что хозяйка решила перейти на сторону тьмы? Вон с каким омерзением во взгляде смотрит Эш!»

– Ну надо же, вы решили почтить меня своим вниманием, – скривилась Элина.

Она демонстративно прошла мимо Эштиара, бросив в его сторону лишь один уничижительный взгляд и достала с полки книгу. У Дариона случился всеобъемлющий шок. Никогда не было такого, чтобы Элина откровенно игнорировала Эша, да ещё и с таким явным презрением!

– Эль, прекращай! – прошептал Дар, в слабой попытке воззвать подопечную к голосу разума. – Мы тебе не враги.

– Конечно, – кивнула она, и тут же добавила: – Просто вы считаете, что имеете право строить козни за моей спиной и контролировать каждый мой шаг. Хотя нет, о чём это я? Мне всё показалось!

– Элина, хватит, – глухо проговорил Дар, чувствуя, как его начинает накрывать магией хранителей.

Предательство хозяйки они уже проходили, но как-то впервые это происходило в одностороннем порядке. Никогда прежде не было такого, чтобы обладательница искры просто так обиделась и начала нести всякую чушь. Но лишь это дало возможность хранителям сопротивляться чарам.

– Хватит? – она сверкнула на Дариона потемневшими глазами и криво усмехнулась: – Я ещё даже не начинала. Считаешь, что у меня нет права на вас злиться? Или может, что я всё придумываю? Разве не Эш решил наградить меня званием круглой дуры и отправить готовиться к учёбе, чтобы я не задавала лишних вопросов?

– Эль, да что ты такое говоришь, мы же...

Голос Дариона затих, стоило понять, что его никто не слушает. Хранитель беспомощно обернулся к Эшу и замер, заметив его прищуренный взгляд. В отличие от брата, Эштиар просто молчал и никак не реагировал на слова девушки. Разве что разглядывал её так пристально, словно пытался заглянуть в душу. Но после последних слов Элины, на его губах появилась загадочная улыбка. Обычно он мог и убить после такой улыбки, но сейчас собирался просто дать кое-кому по шее. И для разнообразия, этим кем-то должна была стать тьма.

– Брат, не трать время, – лениво протянул Эш. – Элина права, но с одной оговоркой. Я не считаю её круглой душой, скорее слишком наивной и доверчивой, а такими людьми, как ты знаешь, намного проще управлять.

Дарион поперхнулся и уставился на него так, словно впервые увидел. Эштиар был в бешенстве, о чём свидетельствовали алая радужка глаз с вертикальным зрачком и когти. Чем может завершиться эта перепалка, Дар не брался утверждать, поэтому он лишь очень тихо попросил:

– Эш, только давай без твоих сумасшедших идей. Ты же понимаешь, что она не виновата в своём состоянии...

– Я всё понимаю, – оборвал его на полуслове брат. – Но у Элины ещё остался должок, который требуется отдать, поэтому сейчас мы пообщаемся наедине.

Возмущённо открыв рот, Элина попыталась воспроти-

виться произволу хранителя, но не смогла выдать ни слова. Будто кто-то выключил у неё способность управлять голосом! Тогда она решила уйти, но с ужасом поняла, что не может двигаться. И это взбесило настолько, что захотелось разорвать Эша на части.

Всё также улыбаясь, хранитель молча пожал плечами. Особенно ему понравилась ярость, сверкающая в практически чёрных глазах любимой. А в следующий миг он оказался рядом с Элиной. Крепко прижав девушку к себе, он коварно усмехнулся и запрыгнул вместе с ней в сияющий провал портала.

«Эш! Не смей!» – раздался в голове крик Дариона.

«Брат, я ещё не сошёл с ума, и уж вредить Элине точно не стану, – спокойно отозвался Эштиар. – Но кое-кто должен получить по ушам».

Эш не стал долго объяснять брату, что происходит, поскольку боялся упустить тьму. Ведь пойми та, что её раскрыли, и Элина продолжит медленно сходить с ума, а вот этого хранитель не мог допустить! Дарион, как всегда, слишком увлёкся эмоциями и не заметил, насколько почернела аура Элины. Теперь её легко можно было спутать с самой тьмой!

Но чудеса порой случаются. Стоило им переместиться порталом, как аура девушки моментально начала светлеть. Тьма затаилась, не зная, чего ожидать, а девушка удивлённо огляделась по сторонам, поняв, что они стоят в мрачном холле какого-то незнакомого замка.

– Это где мы? – шёпотом спросила Элина, даже не заметив, что злость исчезла вместе с чужими мыслями. Зато она очень обрадовалась, что вновь может говорить, поэтому хмыкнула: – Обычно ты переносил меня на кладбище.

– Нет, радость моя, – так же шёпотом ответил Эштиар, поднимая девушку на руки. – Сегодня всё будет по старинке – в спальне и на кровати. Экстрим оставим на потом.

Брови Элины взметнулись в удивлении вверх, а Эш хмыкнул и зашагал по лестнице на второй этаж. Оказавшись в длинном тёмном коридоре, девушка поняла, что на улице уже стемнело и удивилась. Вроде в Зелерии было ещё светло, когда они уходили.

Тут взгляд Элины зацепился за портреты, висящие на стенах, и она принялась разглядывать изображённых там людей. Самое поразительное, что на каждой картине ей мерещился один и тот же мужчина – Эштиар! Это было настолько странно, что она даже зажмурилась.

– Мне кажется, или тут и впрямь везде твои портреты? – тихо поинтересовалась девушка, не открывая глаз.

– Высший балл за наблюдательность, адептка де Гис, – хмыкнул Эш, останавливаясь около двустворчатых дверей в конце коридора. – Но это не я, а мои предки.

– Предки?! – ошарашенно воскликнула Элина.

После восклицания девушки, тьма напряглась и приготовилась сбежать. Слишком уж ей не понравилось откровенное удивление Элины. К слову, тьма уже давно покинула её

тело и теперь кралась за парой, скрываясь в тених по углам. Только она не знала, что Эш давно за ней наблюдает и целенаправленно ведёт туда, откуда не получится выбраться без разрешения.

– Да, детка, – кивнул хранитель, внимательно глядя на Элину, давая взглядом понять, что эту тему лучше сейчас не обсуждать. – Предки. Прадед, дед, отец...

– Хочешь сказать, что мы в твоём замке?! – воскликнула Элина, решив больше не затрагивать тему родственников. Раз уж Эш сказал, что это не он, значит, для этого была причина. К тому же, в тот момент двери перед ними распахнулись, и Эш проговорил:

– Обычно, жену заносят на руках в дом, но мы слегка изменим традицию и начнём сразу со спальни.

«На жене вначале обычно женятся», – хмыкнул мерзкий голосок в голове Элины.

Тьма решила всё же не уходить и подобралась к девушке, вновь нашёптывая ей свои мысли. Но благодаря этой фразе, Элина наконец-то поняла, что все эти мысли всё же чужие и чуть не разревелась от облегчения. Ведь она точно знала, что они с Эшем уже давно женаты! Заметив проблеск осознания на лице любимой, Эштиар улыбнулся и положил её на кровать, приподнимая свои ментальные щиты, чтобы мысленно проговорить:

«А теперь подыграй мне ещё пару минут».

Элина едва сдержалась, чтобы не охнуть вслух от нежиз-

данности, но быстро взяла себя в руки и демонстративно нахмурилась, когда мужчина улёгся рядом.

– Думаешь, это поможет? – пробурчала Элина. – Я не сниму щиты! Вы закрылись от меня, вот и я буду молчать!

– Детка, я тебя не разговаривать сюда принёс, – промурлыкал Эш и начал медленно расстёгивать пуговицы на её рубашке.

– Ты что делаешь? – удивилась она. Как-то в понимании Элины «подыграй» означало совершенно другое...

– Я же сказал, что у тебя остался ещё один долг, радость моя, – прошептал Эш прямо в губы девушке, пока сам старательно выплетал сеть для тьмы. – Просто долг, супружеский. Вот сейчас и рассчитаемся. Думаю, что мой замок и кровать, очень даже подойдут для первой брачной ночи.

Мужчина смял губы Элины в головокружительном поцелуе, отчего та моментально позабыла зачем они, собственно, сюда пришли. А ещё она резко запомнила своё плохое настроение, ссоре с хранителями и всех тех гадостях, которые наговорила Дариону с Эшем. В тот миг у неё внутри появилось ощущение безграничного счастья, которое омрачала лишь истеричная, едва различимая мысль на грани сознания:

«Нет. Он тебе даже не нравится! Фу, выплюнь каку немедленно!»

Эштиар отстранился и весело подмигнул Элине, после чего щёлкнул пальцами, активируя ловушку. В любом другом

месте тьма обязательно нашла бы способ сбежать, но тут уже давно было подготовлено плетение для проведения инициации демонологов. Дёрнувшись в сторону двери, тьма поняла, что её поймали и испуганно шмыгнула в самый тёмный угол.

– Ну что, понравилось развлечение? – промурлыкал Эш, поднимаясь с кровати.

– Убью! – вместе с ним выдохнула Элина, поняв кто всё это время сводил её с ума.

– Не надо! – пропищала тьма из угла и громко всхлипнула.

На кончиках пальцев Эштиара зажёгся яркий огонёк, который самым nepocтижимым образом осветил практически всю комнату. Тёмным остался лишь угол, где пряталась тьма. Заметавшись из стороны в сторону, тёмный сгусток понял, что попал в ловушку и начал бледнеть.

«Как Каин мог не заметить, что это бог?!» – билась в истерике тьма, не в силах найти ни одной лазейки, чтобы избежать гибели. И как же она удивилась, когда свет слегка приглушился, а Эш лениво протянул:

– Так что, уважаемая, поговорим по-хорошему, или будем дальше прятаться в углу и нашёптывать гадости моей жене?

– П-п-поговорим, – заикаясь, ответила тьма, даже не обратив внимания на формулировку «жена». – Только уберите этот свет!

– Тогда прошу, проходите, располагайтесь, – он убрал огонёк и жестом показал на диван, стоящий около стены.

Из угла тут же скользнуло тёмное пятно, которое букваль-

но через миг обернулось до боли знакомой женской фигуркой с лицом Элины. Она поправила платье, причёску и, сложив руки на коленях, как примерная девочка, приготовилась слушать.

– Оригинально, – оценил Эш облик тьмы и предложил: – Думаю, будет проще, если мы перейдём, на «ты».

– Я не возражаю, – прошелестела она, опустив глазки в пол, и похлопала ресничками.

– В таком случае, попытайся мне объяснить, что за игры ты тут устроила, – хранитель прошёл к столу и уселся на стоящий рядом стул, внимательно наблюдая за гостьей.

Тьма поморщилась, поняв, что весь её маскарад вызвал у Эша только лёгкое удивление, не более, и театрально заломила руки. Подняв взгляд на мужчину, она пустила одинокую слезу, которая должна была вызвать жалость и всхлипнула.

– Мне приказали. Я не могу послушаться... хозяина!

– Что именно тебе приказали, надеюсь, говорить об этом не запрещено? – поинтересовался Эш.

В отличие от Элины, он не обратил никакого внимания на лёгкую заминку перед словом «хозяин». А вот девушка напрыглась. Уже не первый раз тьма, будто через силу называла Каина хозяином. И это было очень странно.

– Нет, – покачала тьма головой. – Мне приказано нашептывать Искре, что Каин лучший, а также убедить её в том, что она его любит. В идеале ещё заставить её разорвать вашу по-

молвку и...

– Не понял, – перебил её хранитель, – к чему всё это? Ему вроде нужен был разлом.

– Он хочет забрать девушку с собой, – чуть слышно прошептала тьма, втянув голову в плечи. – Навсегда.

Элина поперхнулась и возмущённо уставилась на тьму, а Эштиар потерял на мгновение дар речи. Но в итоге хранитель справился с эмоциями, после чего откашлялся и выдавил, уже начиная осознавать в чём дело:

– Что значит, забрать с собой? Его нужно провести домой и удержать разлом?

– Не только, – совсем уныло пробормотала тьма и ткнула пальцем в Элину. – Ему нужна она.

– Ну это уже наглость! – воскликнул Эш, вскакивая со стула. – Разлом ему открой, домой проводи, ещё и жену решил чужую умыкнуть?!

Элина сидела на кровати молча, хлопая глазами. Наконец-то до неё дошло, что имела в виду тьма во время последнего разговора. Но это даже в мыслях звучало слишком странно. Тёмный бог решил забрать её с собой, потому что... А почему собственно? Не влюбился же Каин, в самом-то деле! Только более важным был другой вопрос. И что же теперь делать?

Пока Элина ошарашенно смотрела на тьму и пыталась осознать довольно жуткую правду, Эш решил прояснить ещё пару вопросов.

– Хорошо, ему нужна моя жена... – он тряхнул головой, словно и сам не верил, что говорит нечто подобное. – А почему он тогда не пришёл за ней сам и прислал тебя?

– Она смертная и не всегда выдерживает эмоции Каина, – устало вздохнула тьма. – К тому же он не хочет её пугать своим напором раньше времени.

Теперь глазами хлопала не только Элина, но и Эштиар. Сколько они с Дарионом ломали голову над поступками Каина, пытаясь понять, что тот задумал, а оказывается...

– У меня культурный шок... – выдал хранитель. – Он же тёмный бог! Что значит, не хочет пугать? Это его прямая обязанность! А может это на него так подействовал разлом? Мало ли, вдруг стукнуло чем-то по голове, пока он шёл к нам.

Тьма обиженно засопела. Пусть Каин и не был её настоящим хозяином, но говорить подобное о тёмном боге в её присутствии, было по меньшей мере неприлично. Недовольно поджав губы, она кивнула в сторону Элины и пробурчала:

– Это не разлом, а она так подействовала на Каина.

– Допустим, Элина на многих так действует, но это не повод сразу забирать её себе!

Эш неожиданно светло улыбнулся, чем озадачил тьму. Она была слегка в шоке, потому что мужчина ей внезапно понравился. Вот бы ещё он почаще улыбался! На мгновение тьма даже задумалась, а не приручить ли ей ещё одного бога, но в итоге решила отказаться от этой идеи. Ей ещё предстоя-

ло возвеличить настоящего Хозяина. Поэтому тьма скривилась и выдавила из себя насквозь фальшивые слёзы, громко захныкав:

– Ну я не зна-а-а-аю зачем и почему! Хозяин сказал, уговорить и заставить поверить. Я исполняю!

Скривившись, Эш повернулся к Элине. Ему не нравилось, что тьма нацепила маску любимой. Но ещё сильнее раздражали наигранные слёзы на знакомом лице.

– Её нельзя отпускать, – тихо произнёс хранитель. – Иначе она всё выдаст Каину.

– Хм... думаешь? – рассеянно спросила Элина, которая до сих пор была в шоке. – Вроде она обещала не рассказывать ничего о происходящем между мной и хранителями.

– Но о себе она вполне может и рассказать, – пожал плечами Эштиар.

– О, мне кажется, что она будет молчать, – внезапно буквально пропела девушка и в её глазах заплясали блики света. – Ты же ничего не расскажешь хозяину, не так ли? Это останется нашей тайной?

Тьма резко угомонила таланты и посерела. Она поняла, что переиграла и вновь привлекла к себе внимание света. А ещё тьма вдруг осознала, что Элину нельзя пускать в разлом! Ни за что! Надо каким-то образом оставить её здесь. Тем более настоящему Хозяину нравится эта девчонка. Заодно можно будет и подружиться. Всё лучше, чем сгореть в огне Истинного Света!

– Я буду молчать, – тут же пропищала тьма. В мгновение ока превратившись в тёмный сгусток, она нырнула на всякий случай за диван и уже абсолютно искренне простонала: – Каин меня убьёт... Что ж вы все такие злые?! А ещё называете себя светлыми!

– Не стони, – хмыкнула Элина. – Ничего Каин не сделает, пока ты ему нужна. Можешь даже продолжать болтать мне всякий бред, как тебе и приказали, только намного реже. Теперь я хотя бы буду понимать, что это не мои мысли. Но ни слова о том, что сегодня произошло и произойдёт в дальнейшем. И попробуй только проболтаться, кто мои хранители... Всё поняла?

Тьма часто закивала, после чего торжественно поклялась молчать. Покачав головой, Эш убрал плетение ловушки, и тёмное пятно моментально испарилось, мечтая оказаться как можно дальше от Элины. Оставшись с любимой наедине, Эштиар подошёл к кровати, куда вновь улёгся и восхищённо протянул:

– Вот это да! Оказывается, она боится тебя даже больше, чем меня. Впечатляет.

– Просто у нас уже был однажды разговор по душам, – засмеялась Элина, чувствуя, как ей стало хорошо после исчезновения тьмы.

Эштиар задумчиво смотрел на девушку и пытался придумать, что им теперь делать. Одно дело, когда ты нужен богу, для достижения какой-то цели, другое – если бог заинтере-

совался тобой лично. Сегодня многое стало на свои места, и теперь им предстояло поразмыслить, как использовать эту информацию.

А ещё добавилась невероятно сложная задача. Каким образом вернуть Элину обратно из разлома? Эш отчётливо осознал, что Каин не отпустит девушку ни за что на свете, и вот это уже была катастрофа!

– Эль, снимай свои щиты, – устало проговорил он. – Нам нужно знать, что с тобой происходит. И хватит доводить Дариона до инфаркта.

Щёки Элины покрылись румянцем стыда. Захотелось немедленно вскочить и отправиться к Дару, чтобы попросить прощения. Но Эш прижал любимую к себе и пробурчал:

– Потом извинишься. Побудь немного со мной. Мне очень не хватало настоящей тебя все эти дни.

Уткнувшись носом в золотистые локоны, мужчина вдохнул любимый аромат роз и улыбнулся. А Элина тяжело вздохнула и убрала щиты, которыми отгородилась от хранителей.

– Кстати, по поводу харнийцев, – заговорил Эштиар, довольнo прищурившись, когда вновь ощутил эмоции любимой. – Мы уже определили главных подозреваемых, но есть проблема – это советники королевы.

– Так нужно их допросить! – воскликнула Элина. – Выясним, кто это был и всё.

– Понимаешь, даже если мы раскроем, кто за этим стоит, –

объяснил хранитель, – нужно оповестить исполнителей, что в их услугах более не нуждаются. А сделать это может только тот, кто всё это затеял. Но, я не уверен, что нам удастся вынудить его на сотрудничество.

Руки девушки непроизвольно сжались в кулаки. Новости были откровенно паршивыми, как и всё, что происходило последнее время. Элина пыталась придумать хоть какой-то способ спасти харнийцев, но поняла, что ничем не сможет помочь, пока на её сознании блок.

– И что же теперь делать? – расстроено выпалила она. – Мы не можем оставить всё как есть! Они же умирают там!

– Тише, малыш, не кипятись, – проговорил Эштиар и погладил девушку по голове. – Кое-что мы уже предприняли. На данный момент есть официальная договорённость с королевой. Харнийцы, которые захотят учиться, поступят в нашу академию со следующего года. До этого их обучат в Зелерии элементарным вещам. Оплачивать обучение будет корона. А нас отправляют в их города, чтобы предупредить о прибытии магов из Ковена для охраны. К сожалению, большего сейчас мы сделать не можем. Надеюсь, что они обучатся и смогут сами себя защитить.

– Это хорошо, – выдохнула Элина, немного успокаиваясь. – Но всё-таки необходимо найти тех, кто их убивает.

– Найдём, малыш, обязательно найдём, – прошептал Эш, прижимая девушку крепче. Какое-то время они молча лежали в объятиях друг друга и просто наслаждались неожидан-

ным моментом спокойствия. Но вскоре Эш глянул на часы и проговорил: – Нам пора. Тебя уже разыскивали ребята, а ещё ждёт Дарион. И знаешь, Эль, он очень сильно переживает. Постарайся больше его не доводить.

Глава 5

Каин задумчиво смотрел в окно размышляя на тему предательства. Во время визита к королеве, он почувствовал во дворце присутствие одного из своих слуг. И теперь его мучал очень важный вопрос. Кто из безликих посмел ослушаться приказа и остаться в Зелерии? Но был ещё один вариант, который казался тёмному богу слишком уж чудесным, чтобы оказаться правдой.

Возможно, выжил кто-то из тех безликих, которых он очень давно отправлял за Харном. Всё-таки этих существ очень сложно уничтожить. Если один из слуг был на краю гибели, он мог и не знать о приказе Каина, поэтому и не ушёл в Великий лес. Ещё один слуга, полный сил и готовый служить тёмному богу, был бы весьма кстати.

Наверное, по этой причине, именно такой вариант казался Каину нереальным. Но, как бы там ни было, с проблемой следовало разобраться как можно скорее, пока не истребили всех харнийцев. Слишком уж резво взялись за оборотней в последние годы.

Приняв решение, Каин потянулся к тьме, открывая переход в кабинет первого советника королевы Хелимы. Тень отменно скрывала тёмного бога, пока тот наблюдал за очень знакомым мужчиной. Тот сидел за столом и сильно хмурился, выводя строчки на листе бумаги. За окном уже давно без-

раздельно правила балом ночь, но безликий, как и все его сородичи трудился не покладая рук. Это было в их природе – доводить любое начатое дело до логического завершения.

Каин хмыкнул, и шагнул из тени к одному из своих лучших генералов по имени Дорах. Увидев своего бога-создателя, безликий побелел и вскочил с места, как ужаленный, чтобы одним неуловимым движением оказаться прямо перед ним. Рот слуги открылся, словно тот хотел не то закричать, не то выкрикнуть приветствие. Но в итоге слов оказалось недостаточно, чтобы выразить всю глубину своих чувств, и мужчина рухнул на колени.

– Хорошо, что меня ещё помнят, – ухмыльнулся Каин, глядя сверху вниз на безликого. – Но меня злит, когда слуги игнорируют приказы и действуют на своё усмотрение. Так что, Дорах, объяснишь мне причину своего самоуправства?

– Хозяин! – с придыханием произнёс безликий. – Вы вернулись! Клянусь, я всего лишь исполнял ваш приказ истребить всех демонологов!

Верить на слово Каин не привык, поэтому в сторону Дораха тут же сорвались тени. Облепив безликого, словно вторая кожа, те впитались в его тело, чтобы тут же вырваться на свободу и вернуться обратно к тёмному богу. Быстро считав воспоминания слуги, тот довольно улыбнулся. Чудеса всё же случаются, и самый нереальный вариант развития событий, оказался вполне себе реальным и сейчас стоял на коленях перед Каином!

– Прощаю, – произнёс бог, чем довёл бедолагу до состояния неподдельной эйфории. – Но теперь планы изменились. Харнийцев больше не трогать. Всех исполнителей, обладающих магией, привести ко мне через неделю. Тех, кто является просто человеком, убрать.

– Слушаюсь, Хозяин, – Дорах поднялся с колен, после разрешения Каина и низко поклонился. Но после слов тёмного бога, безликий всё же набрался смелости и тихо проговорил: – Хозяин, не подумайте, что я сомневаюсь в ваших приказах, но... Харнийцы ведь станут демонологами, разве это не опасно?

– А это будет следующей твоей задачей, – Каин коварно улыбнулся. – Ты должен втереться к ним в доверие, стать для каждого оборотня отцом, матерью и богом. Убеди, что тьма – это самое прекрасное в их жизни и ей нужно возносить молитвы.

Глядя на проблески понимания в глазах Дораха, Каин мысленно поздравил себя с удачным исходом дела и решил, что настал час выдернуть ещё несколько слуг. Как же это чудесно, когда есть на кого скинуть все дела! Заодно тёмный бог захотел проверить, как Элина будет чувствовать себя в его присутствии. Всё-таки прошло достаточно времени, и по идее она должна уже намного проще реагировать на присутствие бога.

Оставив Дораху кристалл связи, Каин призвал тьму и открыл переход прямо в палатку к девушке. Увидев Элину с

разметавшимися по подушке золотистыми волосами, безмятежно улыбающуюся во сне, он замер. Впервые ему очень не хотелось будить женщину среди ночи. Причём не имело значения ради каких целей. Просто слишком уж навилась тёмному богу эта счастливая улыбка на её лице.

Пока Каин молча наблюдал за Элиной, та внезапно поморщилась и беспокойно заёрзала во сне. Пушистые ресницы дрогнули, а следом девушка открыла свои потрясающие бирюзовые глаза и испугано огляделась по сторонам. Она почувствовала чьё-то присутствие, что было удивительно, поскольку Дарион теперь ночевал с братом. И нет. Они там не спали, а трудились каждую ночь над какой-то задачей.

Сев на кровати, девушка начала нервно вглядываться в каждую тень, чем сильно удивила Каина. Всё-таки он не знал, что с момента последнего разговора с тьмой, Элина дёргалась каждый раз, стоило заподозрить, что та вернулась. Соскочив с кровати, она подбежала к ширме, чуть не грохнувшись по пути, когда ноги запутались в ночной сорочке. Но там тоже никого не оказалось, отчего девушка нахмурилась ещё сильнее, а Каин решил, что теперь можно и показаться.

– Прогуляемся? – прошептал он на ухо Элине, которая вскрикнула от неожиданности.

Каин быстро прижал её к себе спиной, и закрыл рот ладонью, отчего вместо положенного крика, в палатке раздалось лишь невнятное мычание. Усмехнувшись, тёмный бог

открыл обычный портал, в который и утащил Эльку прямо в ночной сорочке. Всё произошло настолько быстро и стремительно, что девушка даже не успела понять, кто её похитил. Зато крепкие, но вместе с тем очень бережные объятия, как и приятное тепло мужского тела, она чувствовала отлично.

Спустя миг, её ног коснулся холод и сырость пожухлой листвы, а следом перед глазами появилась огромная мерцающая стена. Порыв промозглого ночного ветра заставил Элину задрожать, а леденящий ужас – застучать зубами. Правда, зубы стучали не только от страха, но и от холода, который пробирал до костей. Из рта вырвалось облачко пара, и девушка поняла, что такими темпами не доживёт до утра.

В тот миг ей было невыносимо холодно и страшно, но в душе ещё тлела слабая надежда, что всё это лишь дурной сон. По крайней мере, Элина искренне на это надеялась и очень огорчилась, когда вновь услышала знакомый мужской голос:

– Замёрзла? Хотя, да, около барьера всегда жуткий холод. Прости, не подумал.

В неестественной тишине, царящей возле барьера в Великом лесу, щелчок пальцев показался оглушающим. Ноги Элины тут же окутали тени, принимая форму сапожек. Затем Каин отпустил девушку и развернул к себе лицом, с восторгом осознав, что та и не думает падать в обморок.

Скинув свой плащ из тьмы, мужчина заботливо закутал Элину, чтобы та не мёрзла, и улыбнулся. В бирюзовых глаза

застыло такое изумление, словно Элька ждала пыток, а вместо этого её приласкали. На самом деле, примерно так она себя и чувствовала. Забота тёмного бога ошарашила и всколыхнула воспоминания недавнего разговора с тьмой. Но одно дело слышать, что жестокий создатель самых жутких монстров проникся к тебе тёплыми чувствами, и совсем другое – ощутить это на себе.

– Мамочки... – прошептала девушка, вцепившись дрожащими пальцами в края плаща.

Тьма радостно отозвалась на прикосновения и тут же принялась ластиться к Элине, обволакивая собой и согревая. Но вскоре стихия попыталась окутать Эльку полностью, отчего та начала отмахиваться, пытаясь убрать тьму от лица, и чихнула. Наблюдая за противостоянием девушки и тьмы, Каин едва сдерживался от смеха. Слишком уж это было похоже на борьбу маленького котёнка с солнечным зайчиком. Только стоило Элине чихнуть, как ночь наполнил бархатный смех тёмного бога.

Решив, что хозяйину понравилась их небольшая схватка, тьма попыталась вновь закутать девушку. Однако в этот раз Элина замерла и во все глаза уставилась на мужчину. От невероятно ярких эмоций бога, она буквально задохнулась и начала забавно трясти головой. Каин продолжал смеяться, пока девушка старалась не поддаваться чужим эмоциям, чтобы не начать выпрашивать милости, как это делала тьма. Но в итоге он успокоился и шикнул на стихию, чтобы та уго-

монилаась.

Изобразив обычный плащ, тьма грустно повисла тёмной тряпкой, а Элина шумно выдохнула и ошарашенно похлопала ресницами. Когда улеглась буря чувств, вызванная весельем бога, девушка снова посмотрела на светящуюся стену. Внутри тут же всколыхнулся страх, который исчез, пока Каин развлекался. Но тут пришло удивительное ощущение ликования, и до Элины дошло, что всё это исходило из-за барьера, откуда на своего бога смотрели тысячи демонов.

Вздрогнув, Элина попятилась, но неожиданно упёрлась в препятствие. За спиной послышалось вежливое покашливание, отчего девушка мгновенно повернула голову и побелела, увидев безликого. Громадная фигура в чёрном плаще с капюшоном породила в душе такой лютой ужас, что Элина совершила очень странный и весьма необдуманный поступок. Она сорвалась с места и в тот же миг оказалась рядом с Каином, спрятавшись за его спиной, чем несказанно удивила всех и даже саму себя.

Каин внимательно наблюдал за девушкой, стараясь больше не давать воли своим эмоциям, но ему очень хотелось смеяться. Реакция Элины на присутствие безликих, была великолепна. Особенно тёмному богу понравилось, что она неосознанно попыталась найти защиту в его лице. Это заставило сердце Каина биться быстрее, а его губы растянулись в довольной улыбке.

– Не бойся, Искорка, для моих слуг ты неприкосновен-

на, – протянул он, поворачиваясь к девушке. – К тому же, я привёл тебя сюда не для того, чтобы пугать. Мне понадобится твоя помощь.

Отшатнувшись, Элина побледнела и пробормотала:

– Мы же договаривались только о разломе... Ты что, решил открыть разлом сейчас?!

От одной мысли, что тёмный бог захочет немедленно уйти в свой мир, девушке стало дурно. Как ни крути, а разлом она не сможет открыть при всём своём желании, пока её сознание ещё сковано заклинанием Ковена. Единственное, чем может закончиться такая авантюра – её смертью!

– Нет. Для разлома ещё рано, – нахмурился Каин.

Взмахнув рукой, он создал возле себя мягкое удобное кресло и, усевшись на подлокотник, жестом пригласил Элину сесть рядом. Но та была слишком напугана, поэтому пришлось применить чары. Словно кукла на верёвочках, девушка подошла к тёмному богу и практически рухнула в кресло, прислонив голову к боку Каина. Пальцы мужчины тут же зарылись в шелковистой копне волос, даруя невероятное наслаждение.

Элина тихо застонала, сильнее прижимаясь к Каину, и внезапно поняла, что закончит сегодня, как тьма, обернувшись вокруг мужчины. Хмыкнув, тёмный бог убрал руку, позволяя девушке вернуть трезвость мысли, и вновь заговорил:

– Мне необходимо вытащить несколько слуг из-за этой

стены. И твоя помощь понадобится именно в этом. Видишь ли, светлые заклинания доставляют много хлопот, а я не желаю тратить слишком много Силы на разрушение барьера.

«А меня случайно никто не хочет спасти?!» – мысленно завопила Элина, в попытке докричаться до хранителей, как только вновь смогла нормально думать.

– Искорка, спасти тебя будут позже, – перебил её мысли Каин, демонстративно закатив глаза. Но тут он заметил, как девушка напряглась и вздохнул: – Нет, моя прелесть, я не читаю все твои мысли, это ни к чему. Не люблю, когда в женщине пропадает загадка. Зато я слышу абсолютно всё, когда ты очень громко кричишь. Твои хранители ничего сейчас не услышат. Они вообще думают, что ты спишь. Так что давай быстро уладим все дела. Поверь, я не горю желанием провести здесь всю ночь. Сейчас мы вскроем барьер, потом немного пообщаемся, и я верну тебя обратно. Договорились?

От его слов у Элины по коже прошёл мороз. Вскрыть барьер?! Да это заклинание никто не обновлял после смерти Илиры! Оно же просто рухнет, если тронуть плетение...

– Не надо трогать барьер, пожалуйста... – непослушными губами прошептала девушка.

Каин глянул на неё, как на маленького ребёнка, который просит мороженое при ангине, и удивлённо заинтересовался:

– Неужели ты знаешь другой способ забрать оттуда моих слуг?

– Нет, но ты не можешь его трогать! – воскликнула Элина и попыталась подняться на ноги, только тёмный бог покачал головой, отчего её буквально придавило к креслу.

– Почему? – изумился Каин. – Могу и трону. В чём проблема, Искорка?

– Я не позволю... – выдохнула она, вновь дёрнувшись, в попытке освободиться из мягкого плена. – Ты не уничтожишь мой мир!

Теперь Элине удалось безраздельно завладеть вниманием тёмного бога. Какое-то время он молча её разглядывал, после чего нахмурился и произнёс:

– Кто тебе сказал, что я собираюсь его уничтожить? Мне всего лишь нужны слуги. Если ты не забыла, мы собираемся отсюда уйти. В таком случае, зачем мне что-то здесь разрушать? Я тёмный бог, а не безумный...

– Ты не понимаешь, – глухо проговорила девушка. – Барьер не выдержит и исчезнет, если его тронуть, потому что заклинание никто не обновлял очень много лет.

– Даже если исчезнет, что с того? – пожал плечами Каин, который абсолютно не понимал в чём проблема. – Ты боишься моих слуг? Так и быть, я отдам приказ ждать открытия разлома и никого не трогать без моего ведома.

– А остальным тварям, обитающим за преградой, ты тоже скажешь посидеть и не дёргаться?! – гневно прошипела Элина, по-прежнему не оставляя попыток встать на ноги. Каин задумался, не обращая никакого внимания на потуги девуш-

ки, поэтому в итоге та не выдержала и громко рывкнула: – Как же ты достал! Убери к демонам это кресло! Хватит уже меня бесить!

Безликие синхронно сделали пару шагов назад, а Каин повернулся к Элине и наклонил голову набок. Внимательно разглядывая её лицо, тёмный бог ждал подобострастных извинений, которые всегда следовали за подобными словами, но тех не последовало. Девушка продолжала сверлить его гневным взглядом и явно хотела ударить. Хмыкнув, Каин наклонился чуть ниже, приблизив к Элине своё лицо, и с деланным спокойствием, которое далось ему отнюдь не легко, проговорил:

– Обычно, я убиваю и за меньшее.

Внутри клокотала ярость, которую было очень трудно сдерживать. Каин чуть не сорвался и даже утратил контроль над чарами, которые удерживали девушку на месте. В голове бились мысли перекрывая друг друга и не позволяя успокоиться, но одна перекрыла всё:

«Как она посмела отдавать мне приказы и разговаривать в таком оскорбительном тоне?!»

В надежде, что Элина сейчас осознает свою вину, Каин молча сверлил её взглядом сердитых серебристых глаз. Вот только он не учёл с кем имеет дело. Хлебнув гнева тёмного бога, девушка пошатнулась и неожиданно ощутила такую злость, что абсолютно перестала себя контролировать.

– Я тоже, – прошипела она в ответ.

При этом Элина неосознанно подалась вперёд и практически прикоснулась своими губами к его рту. Почувствовав её горячее дыхание, Каин моргнул. Пелена гнева моментально рассеялась, а её место заняло куда более прозаичное желание. Серебристые глаза замерцали в темноте, затягивая в водоворот божественных эмоций, и до Элины наконец-то дошло, что именно и кому она сказала.

Испугаться или огорчиться по этому поводу девушка не успела, поскольку её с головой накрыла волна оглушающего желания. Она неожиданно заметила, как близко находятся губы Каина, захотела провести по ним языком, а следом прижаться к мужчине, как когда-то очень давно во сне...

Трудно было не понять, какие мысли блуждают в голове у Элины, поэтому губы Каина растянулись в коварной улыбке. Решив не лишать себя удовольствия, он послал лёгкую волну магии, которая сорвала все тормоза и запреты. Элина моргнула, и неожиданно вкинула руки, обнимая мужчину, прижимаясь к нему всем телом, и наконец-то прикоснулась к манящим губам.

Никто из них так и не понял, каким образом Каин оказался в кресле, усадив девушку сверху. Слуги тактично отвернулись, отчего со стороны барьера послышался шорох и даже лязг металла. Только ни Элина, ни тёмный бог, не обратили на шум никакого внимания. Они самозабвенно целовались, прижимаясь друг к другу с такой страстью, словно пытались слиться в единое целое.

В какой-то момент Элина попыталась дёрнуться, но на её затылок тут же легла ладонь Каина. Зарывшись пальцами в золотистых волосах, он не позволил прервать пьянящий поцелуй. Затем резким судорожным движением откинул полу её плаща и провёл свободной рукой по ноге, поднимая вверх сорочку.

Всё чего ему сейчас хотелось – прикоснуться к обнажённой коже девушки, погрузиться в её тело. Завладеть ею полностью и целиком, присвоить, сломить и подчинить. Он желал вновь услышать её стоны, ощутить, как та выгибается под ним в экстазе и шепчет имя... И тут Каин вздрогнул, когда вспомнил, как Элина без остановки шептала в их совместном сне имя де Круа!

Гнева не было, нет. В тот миг тёмный бог ощутил оглушающее чувство полного поражения, что позволило Элине очнуться от его чар. Рука Каина ослабила хватку на затылке, а вскоре и вовсе безвольно опустилась вниз. Отшатнувшись, Элина в шоке уставилась на мужчину. Но тот заметил, что в бирюзовых глазах по-прежнему пылает отголосок желания, поэтому в следующий миг сжал пальцы на её ноге и процедил:

– Да плевать!

Тьма, которая давно перестала изображать плащ, толкнула девушку в спину, отчего та вновь упала на Каина всем телом. Золотистые волосы снова оказались в захвате, а следом Элина ощутила рывок, который заставил повернуть голову

набок. Тёмный бог прижался губами к её уху, слегка прикусил мочку, отправляя мурашки маршировать по коже, и коварно протянул:

– Теперь ты будешь шептать только моё имя.

Дёрнувшись, Элина попыталась отстраниться, на что мужчина хмыкнул и снова завладел её губами, оглушая очередной порцией чар. В этот раз страсть не разгоралась, как тлеющий костёр, она вспыхнула Сверхновой, оглушив округу грохотом. Вокруг кресла закрутилась чёрно-белая воронка энергии, отчего безликие в ужасе бросились в рассыпную и попрытались кто-куда.

Ошеломлённая напором тёмного бога, Элина ответила на этот неистовый, пьянящий поцелуй, полностью ухнув в чужие эмоции. Она податливо льнула к мужчине, пытаясь дрожащими пальцами расстегнуть его рубашку, но всё портило слишком тесное соприкосновение тел. Только кто ищет тот всегда найдёт, поэтому вскоре послышался треск ткани.

Каин двумя руками поддержал идею убрать к демонам одежду, которая безумно раздражала, и начал помогать. Причём одной рукой он содрал с себя остатки рубашки, а второй рванул ворот ночной сорочки на Элине. Поцелуи тут же перебрались с губ девушки на шею и плечи, затем опустились ниже, оставляя на нежной коже небольшие отметины.

Элина уже совершенно не понимала, что происходит и изгибалась в руках мужчины, позабыв саму себя. Обжигающие поцелуи дарили наслаждение, граничащее с болью, но то бы-

ла сладкая боль. Внутри скрутилась тугая пружина, готовая лопнуть в любой миг. Откинувшись назад в руках Каина, девушка громко застонала.

Реакция Элины доставила тёмному богу невероятное удовольствие, и тот самодовольно усмехнулся, не заметив, что это ослабило чары. Одна мимолётная эмоция, не связанная со страстью, позволила девушке открыть глаза. Хоть она по-прежнему плавилась в умелых руках Каина, но смогла хоть немного очнуться и понять, что происходит нечто до ужаса неправильное.

Пытаясь понять, что же такого неправильного в столь сладких поцелуях и божественных объятиях, Элина нахмурилась. Внезапно в воздухе блеснул зелёный светлячок, который закружился вокруг девушки, возвращая её в довольно жуткую реальность.

И вот там были действительно божественные объятия и поцелуи! А ещё громадная воронка магии, которая грозилась погresti под собой не только Элину с Каином, но и перепуганных насмерть безликих.

Сопrotивляясь чарам тёмного бога из последних сил, Элина в ужасе осознала, чем может завершиться эта ночь. Магия Искры начала выходить из-под контроля, в этом ей активно помогала тьма. Барьер практически разрушился, поскольку девушка вытянула из Мира слишком много энергии. Но как бы она не желала вернуть всё на свои места, ей никак не удавалось сбросить наваждение по имени Каин.

Неожиданно к коктейлю из страсти и страха добавилось очень странное чувство ликования, исходящее из-за барьера, и в мыслях возникла чудесная идея. Элина прикрыла глаза и потянулась к источникам, стягивая их к барьеру со всех концов света. Стараясь не паниковать и не отвлекаться на действия Каина, девушка принялась наполнять источники магией, и вплетать их в заклинание Илиры.

Стоило светящейся стене стать ярче, как ликование монстров тут же поутихло, что заставило Элину мысленно хмыкнуть. К тому же вернув Миру энергию, девушка почувствовала себя чуточку лучше. Хотя, у неё было подозрение, что облегчение принёс тот самый зелёный светлячок, который юркнул в волосы, где и остался, спрятавшись в спутанных прядях. Правда, вместе с исчезновением боли, Элину вновь начало утягивать в водоворот страстей, поэтому она упёрлась руками в грудь Каина и выдохнула:

– Остановись, пожалуйста!

Отстранившись, тёмный бог удивлённо моргнул и посмотрел на девушку. В тот момент она была прямо, как его наложницы после довольно бурной ночи: взъерошенная, с припухшими губами и лихорадочным блеском в глазах, но при этом явно напугана. Вот последнее моментально отрезвило. Каин желал Элину, но не такой ценой. Он прекрасно знал женщин и осознавал, что стоит один раз испугать её близостью и всё будет потеряно. Единственное чего бог не мог понять: каким образом он всё это допустил?!

Оправдывала его лишь реакция Элины. Она хоть и кусала губы, комкая разодранную ночную сорочку в попытке прикрыться, но при этом не пыталась сбежать или же оттолкнуть Каина. В её глазах плескалась такая буря чувств, что тёмный бог с трудом удержался от продолжения. А ведь девушка всего лишь смотрела на него так, будто и сама не могла поверить в произошедшее.

На самом деле так и было. Почти. Элина действительно была в шоке и ужасе, но при этом едва сдерживалась, чтобы вновь не наброситься на Каина. Бог продолжал поливать её своей страстью, сводя с ума и заставляя поверить в неземную любовь. Чтобы предотвратить очередной марафон страсти, Каин криво усмехнулся, после чего провёл пальцами по щеке девушки и произнёс:

– Я же говорил, что тебе понравится. Зря не верила и...

Остальные слова так и не прозвучали в наступившей тишине, потому что тёмный бог перевёл взгляд и уставился на сияющий барьер. Стена теперь не просто светилась. Она переливалась, как в первый день создания, и что удивительно, её оплетали источники! Пробыть такой шедевр, было практически невозможно даже Каину, согласись тот растратить накопленную за многие десятилетия энергию.

Зато теперь он наконец-то понял, что ему мешало всё это время – свет! Улыбка медленно сползла с его губ, а Элина с коленей, заметив разительные перемены в настроении. Сделав пару шагов назад, на подкашивающихся ногах, девушка

пошатнулась и чуть не упала, но возле неё тут же появился Каин. Он поддержал её под локоть, при этом продолжая медитировать на барьер, и тихо протянул, стараясь не сорваться:

– Радость моя, а что ты сделала?

– Ничего! – пропищала Элина, изображая искреннее недоумение, но всё же не смогла промолчать и восторженно добавила: – Красиво!

– Очень красиво, не спорю, – глухо проговорил Каин, чувствуя, что начинает закипать. – А теперь, если ты уже налюбовалась, открой-ка эту стену! И сделай так, чтобы оттуда вышли двадцать моих слуг!

Вокруг задрожал воздух, а по спине Эльки пробежал холодок страха. Кожа вновь покрылась мурашками, но в этот раз отнюдь не от удовольствия. А в следующий миг Элина поморщилась, ощутив весьма неприятную щекотку, словно по телу поползли насекомые. Передёрнув плечами, девушка попыталась сделать шаг назад, почувствовав, как голову снова пронзило болью.

Каин тут же постарался взять себя в руки и, прикрыв глаза, принялся глубоко и размеренно дышать. Он понимал, что Элина не справится с таким заклинанием. Да никто не справится! И теперь ему предстоит оставить безликих в этом мире на долгие тысячелетия, пока барьер вновь не ослабнет.

А Элька в то же время смотрела на взбешённого тёмного бога и судорожно пыталась сообразить, как ей открыть этот

барьер и вернуть источники по местам. Не придумав ничего лучше, она закрыла глаза и потянулась к источникам, сияющей преградой опоясывающим стену, после чего мысленно попросила:

«Пропустите, пожалуйста, сюда двадцать безликих!»

В ответ раздался едва различимый тихий шелест, а следом под изумлённый взглядом тёмного бога, стена слегка разошлась в стороны, выпуская группу демонов. Пока Каин всю боролся с желанием потрясти Элину, чтобы узнать, как она это сделала, та задумалась, что нельзя забирать столько Силы у Мира. До тех пор, пока энергия бушевала и грозила сжечь её изнутри, пришлось действовать по ситуации. Но сейчас требовалось немедленно всё вернуть в прежнее состояние.

«Можете вернуть барьер в то состояние, в котором он был, до нашего прихода?» – снова обратилась девушка к источникам.

И те моментально принялись расползаться с тихим шорохом туда, откуда пришли, а барьер стал обычной светящейся стеной. Закончив с этим, Элина повернула голову к тёмному богу и обнаружила, что на неё смотрит не только он, но и толпа безликих. Внимательно так смотрят. С подозрением! И тут Каин хмыкнул, щёлкнув пальцами, отчего девушка начала падать назад, снова очутившись в знакомом кресле. Испугавшись, она опять начала нервничать и попыталась встать, но не смогла.

– Я в этом кресле теперь жить буду? – раздался её раздражённый голос.

Но в ответ прозвучал лишь тихий смех Каина, который будто пёрышко прошёлся по коже. Причём смеялся он явно над Элиной! И внезапно она... обиделась. Вот если бы не головная боль, то тёмный бог узнал бы о себе много нового и интересного, а так... Элина поморщилась и отвернулась, чувствуя, как начинает расплзаться заклинание Ковена на её сознании.

Пришло чёткое осознание, что ещё немного эмоций бога, и в злополучном кресле будет сидеть полоумная магичка. Внимательно наблюдавший за девушкой бог, заметил, что с ней творится что-то неладное, отчего тут же перестал смеяться и протянул руку. В этот раз Элина не стала отказываться от помощи, тем более очень уж хотелось встать наконец-то на ноги. Поднявшись, она посмотрела на Каина снизу вверх и с трудом проговорила, борясь с подступающей к горлу тошнотой:

– Если тебе не нужна сбрендившая Искорка, советую отправить меня обратно в лагерь. Немедленно.

– Даже так? – он нахмурился, поняв, что Элине снова больно, и произнёс: – В следующий раз, ты подробно объяснишь в чём проблема. Поняла?

– Да хоть нарисую! – рявкнула она, когда перед глазами всё поплыло.

Каин недовольно поджал губы, но всё же открыл портал

и дал девушке уйти, а сам повернулся к своим слугам и окинул тех хмурым взглядом. Безликие стояли, боясь пошевелиться, потому что тёмный бог сегодня не соврал – обычно он убивал и за меньшее. Теперь же они очень надеялись, что ему не захочется уничтожить свидетелей. Но Каин лишь махнул рукой, открывая портал в империю Карх и указал на него со словами:

– Прошу, господа. Нам предстоит перевернуть этот маленький мирок с ног на голову.

Глава 6

Оказавшись в своей палатке, Элина тут же рухнула в заботливые руки Эша, который уложил её на кровать и прошептал:

– Эль, убери защиту, Дарион не может пробиться и восстановить блок.

Фокусируясь на лице любимого, девушка моргнула и нахмурилась. До неё наконец-то дошло, что происходит и кто сидит рядом. Она убрала ментальный щит, который в спешке накрутила, чтобы Каин не лупил больше своими эмоциями, разрушая заклинание Ковена и тихо заскулила от боли. Дарион уселся рядом и погладил её по голове, убирая все неприятные ощущения, боль, тревогу.

В это же время Эштиар, наоборот, наглухо закрывался от любимой и брата. Красно-фиолетовые отметины от поцелуев тёмного бога на шее, плечах и груди Элины, а также разодранная ночная сорочка, не оставляли простора для фантазии. Щёлкнув пальцами, Эш дождался, пока из волос девушки выберется светлячок, которого он отравил на её поиски, после чего глухо проговорил:

– Скоро вернусь.

– Только не натвори глупостей, – отозвался Дарион, восстанавливая плетение блока.

Ничего не ответив брату, Эштиар открыл портал и вышел

прямо посреди огромного выводка монстров. Вначале те застыли не в силах поверить своим глазам, а после заверещали и бросились в атаку. Выпуская на волю всю свою ярость и злость, которые кислотой выжигали изнутри дотла, мужчина обращал тварей в пепел.

Эш не замечал, что его уже трижды проткнули когтями, отчего одна рука повисла плетью вдоль тела. Не обращал внимания, что лицо давно залито струйками алой крови, из рассечённого лба. Он просто выплёскивал эмоции, чтобы ещё сильнее не навредить Элине. Хватит с неё и тёмного бога, который не думал о последствиях своих поступков.

А когда в округе не осталось ни одного монстра, хранитель рухнул на колени прямо в сырые листья, перемешанные с кровью и пеплом. Руки упёрлись в землю, пальцы судорожно сжались, загребая грязь, и следом лес вздрогнул от громкого крика отчаяния, ужаса и безысходности. Как бы ни было больно и горько, но противопоставить богу Эштиар ничего не мог. Оставалось лишь выплёскивать бессильную злобу доступным способом.

Спустя время он поднялся на ноги и, пошатываясь, взмахнул рукой, возвращая одежду в нормальное состояние. С ранами было сложнее, поскольку вылечить себя самостоятельно Эш был в тот момент не способен. Проще подождать до утра, когда всё само пройдёт. Он открыл портал обратно в палатку и шагнул в сияющий провал, чтобы помочь Элине.

– Брат оставь нас ненадолго одних, – раздался глухой го-

лос Эша.

От одного взгляда на его состояние, вздрогнул даже Дарион. Вот таким он видел брата не часто, и это всегда происходило в те моменты, когда рушился мир. На самом деле, в тот миг Эштиар действительно считал, что в очередной раз его мир рушится, и не знал, сможет ли он вынести это вновь. Ведь от одного взгляда на Элину его душа разрывалась в клочья от боли.

Дарион нахмурился, но всё же промолчал и оставил их наедине. И вот тут Эш вздрогнул, когда увидел, как Элина сжалась в комочек, и закрыла лицо руками. В один миг он оказался рядом и, преодолевая боль в покалеченной руке, схватил её за запястья, заставив убрать ладони. Она мелко затряслась, испытывая страх. Нет, её пугал не любимый, а его жуткий взгляд, в котором девушка прочитала конец. Не будет больше «мы» – только он и она.

Отвернувшись, Элина зажмурилась, понимая, что не сможет жить без него, а в следующий миг шумно выдохнула, услышав совершенно не те слова, которые ждала.

– Смотри на меня, Эль. Не отворачивайся. Только не сейчас. Умоляю.

Она повернула голову, и посмотрела в родные зелёные глаза, где плескалась бесконечная боль, но вместе с тем и решимость. Он взял её лицо в ладони, прижался своим лбом ко лбу Элины и проговорил:

– Я не позволю Каину разрушить «нас». Поняла? Мне

пришлось пройти через сотню миров, и прождать тебя тысячи лет. Никакой тёмный гадёныш не сможет всё сломать, пока мы с тобой существуем.

Замолчав, Эш прижал голову девушки к своей груди и услышал тихий всхлип. Вместе со слезами уходили все страхи и боль, отчего на душе становилось легче. Вскоре Элина затихла, слёзы высохли, оставив после себя неприятно саднящее горло, поэтому её слова прозвучали с лёгкой хрипотцой:

– Я ничего не могла сделать. Было такое чувство, что меня подменили. Почему так произошло?

– Он бог, – тихо проговорил Эштиар. – Я уже говорил, что смертные не могут сопротивляться божественной сути – это факт. Но, если бог захочет подчинить человека... Поверь, ему достаточно лишь пожелать.

– Нет, – она неожиданно зло тряхнула головой. – Когда он просто желал, я ещё могла сопротивляться. В этот раз было нечто совершенно другое.

– Покажи, – попросил Эш, хоть и понимал, что не хочет этого видеть.

Неуверенно глядя на любимого, Элина всё же решилась и открыла своё сознание. Просмотрев воспоминания девушки, хранитель на миг прикрыл глаза, чтобы не пугать её алыми всполохами ярости, но быстро взял себя в руки.

– Эта тварь посмела использовать свои чары на человеке! – прошипел он, а следом посмотрел на Элину и доба-

вил: – Не удивительно, что ты не смогла сопротивляться. Меня больше поражает, что ты до сих пор в здравом уме и разговариваешь... Божественная магия для человека – то же самое, что убийство. Люди превращаются в овощ после такого.

– В таком случае, почему я в порядке? – побелев, прошептала Элина. – И неужели люди настолько слабые?

– Помогло наше... зелье, – раздался голос Дара, который вернулся, как только его мысленно позвал брат. – А люди везде разные. Чем ближе мир к потоку, тем сильнее божественное воздействие. Нам ещё повезло, но я знаю один мир...

Он замолчал, заметив неодобрение во взгляде Эштиара, и виновато улыбнулся. Пожав плечами, Дарион уселся рядом с Элиной и тяжело вздохнул. Он тоже не знал, что теперь делать. Благо Эш додумался отправить светлячка к девушке, сразу поняв, что её уволок Каин. Благодаря этому заклинанию, Элина смогла стряхнуть чары тёмного бога хотя бы на миг, которого оказалось достаточно.

– И всё-таки надо его убить, – прошипел Эш. – Плевать на все обещания! Ведь он не остановится и...

– Не получится, – буркнул Дар, перебивая гневную тираду брата. – Он бог, а ты нет. Кинжал Элина уничтожила, так что без вариантов. Можем попытаться взять его измором, как и в прошлый раз, но в этом случае надо забрать всех оборотней на обучение и инициацию прямо сейчас.

– Ты и сам знаешь, что он больше не будет изображать

уход в забвение, – проговорил Эштиар, а после вдруг заявил: – Я вот думаю, может пообщаться с Миром и узнать, есть ли возможность снова стать богом? Тогда мы быстро запихнём этого гада вместе с тьмой в разлом!

– Даже если она и есть, – фыркнул Дарион, – Каин *уже* набрался сил. Сам видел, как легко он скрыл своё появление тут. И пусть по меркам богов он слаб, но ты будешь ещё слабее.

Прислушиваясь к словам хранителей, Элина постепенно успокоилась и очень заинтересовалась последней фразой.

– А почему он будет ещё слабее? Это же ваш мир. По идее, вам должно быть намного проще здесь собрать Силу, чем Каину.

– Проще, как же, – Дар улыбнулся, глядя на девушку, которая начала приходить в чувства. – Верующих-то у нас нет. Так что, даже стань мы богами, придётся долго бродить по миру в поисках паствы.

– Вот оно что, – задумчиво пробормотала она. – Проблема.

Хранители переглянулись и внезапно рассмеялись. Элина настолько серьёзно задумалась над этим вопросом, будто и впрямь верила, что они вновь могут стать богами.

– Чудо моё, не стоит думать об этом, – улыбаясь, произнёс Эш. – Мы не можем снова стать богами. Теперь нам суждено всегда быть хранителями. Магический контракт, помнишь?

– Помню, – печально вздохнула она. – Но, согласись, что

мысль интересная.

– Да уж, – хмыкнул Дарион вместо Эша и поинтересовался: – Ты, вообще, как себя чувствуешь? Может, завтра останешься в лагере?

– Нет, я в полном порядке, – буркнула Элина, потерев шею, где до сих пор красовалась фиолетовая отметина после губ Каина. – Может, получится отвлечься на монстров. К тому же, мы ведь завтра собираемся к оборотням. Хотелось бы с ними познакомиться.

– Тогда тебе пора спать, – произнёс Эштиар. – Если завтра не станет хуже, то познакомишься. Кстати, я сегодня сплю с женой.

Последняя фраза предназначалась брату, после чего Эш улёгся на кровать, увлекая за собой Элину. Дарион лишь тихо хмыкнул, после чего открыл портал и оставил парочку наедине. Сейчас им необходимо было побыть вместе. Но утром, когда Элина окончательно проснулась, Эштиар уже вышел на улицу и сидел у костра вместе с адептами.

С трудом поднявшись на ноги, девушка пошатнулась. Вчера Элине казалось, что всё отлично, и она серьёзно собиралась к оборотням, только это была огромная ошибка! Теперь её шатало и мутило, а пол постоянно пытался подскочить и ударить по лицу. К тому же внутри поселился страх, стоило осознать, что в палатке никого нет. Ей снова начало чудиться движение в каждой тени и звуки голосов. Так что, несмотря на своё полубморочное состояние, девушка всё же выполз-

ла к костру.

– Доброе утро, – охрипшим голосом пробормотала она, приветствуя ребят.

Моментально замолчав, адепты уставились на Элину такими задумчивыми взглядами, что та шагнула назад и чуть не упала. На талию тут же легла знакомая сильная рука Эша, который удержал любимую в вертикальном положении и даже не подумал отпустить. Он не успел ничего сказать, потому что первым заговорил Ранмир.

– Вы случайно с Кайрином не родственники? – задал он вопрос таким тоном, словно реально сомневался, что Элька с де Грейдом не обманули всех при поступлении.

– Вроде нет, – девушка очень удивилась и посмотрела на Кая, сидящего немного в стороне от остальных ребят.

Тот был бледен настолько, что легко мог слиться с меловой стеной. Воспалённые красные глаза парня слезились, а фиолетовые круги вокруг, лишь подчёркивали, насколько всё плохо. К тому же у Кайрина мелко подрагивали руки, прямо, как у Элины, и при этом он абсолютно не замечал ничего происходящего вокруг.

Невероятно удивившись, Элина нахмурилась, поскольку именно такое отражение показало ей утром зеркало. Только она ночью общалась с тёмным богом, выпускала безликих и едва выжила, а вот что случилось с парнем, оставалось загадкой.

– Кай, ты заболел? – спросила девушка, выдёргивая его из

мира собственных иллюзий.

– Нет, – хрипло, ответил де Грейд и посмотрел на Элину, пытаясь улыбнуться. – Всё нормально, не переживай.

Но следом он увидел, в каком состоянии девушка, и от удивления чуть не выронил чашку из рук. Ранмир не солгал, они действительно сейчас напоминали родственников, причём довольно близких. Но одно отличие всё же было – Элина дрожала, как от жуткого холода, хотя на улице было достаточно тепло, несмотря на лесной сумрак.

В этот момент к костру подошёл хмурый Каин, который заметил состояние Элины и де Грейда, отчего недовольно поджал губы. Последние дни часто приходилось использовать тело марионетки, чтобы подобраться к Элине и напоить ту кровью. Нельзя было прерывать подготовку к ритуалу, поскольку это могло повлечь гибель тела. Но визиты командира метаморфов в особняк кирии Фелис, были бы слишком странными, поэтому вновь страдал парень.

– У вас двое адептов больных, магистр де Круа, – недовольно процедил тёмный бог. – Я не возьму их с собой к оборотням, пусть остаются в лагере. Не хватало ещё, чтобы и остальные подхватили заразу.

– Не волнуйтесь, я и сам не собирался брать их с собой, – отозвался Эштиар, заметив, что командир явно злится.

Чем была вызвана злость метаморфа, Эш не знал, а вот самочувствие Элины не на шутку его встревожило намного раньше. Он даже разбудил её на рассвете и напоил разны-

ми восстанавливающими зельями. До того момента, она не могла даже встать, а когда пыталась заговорить, то выдавала лишь хриплые непонятные звуки и сипение.

Хранитель старался отговорить Элину идти к харнийцам, но та ни в какую не соглашалась. С чем было связано такое упрямство, Эштиар не понимал ровно до её фразы, сказанной очень тихо, практически на грани слышимости:

– Я не хочу оставаться в лагере одна.

Вот тогда до него и дошло, что девушка просто боится. В итоге он договорился с Дарионом, что тот выйдет из палатки позже остальных, с трясущимися руками, и убедит всех, что заболел. К слову, брат должен был скоро появиться перед остальным отрядом, чтобы все перепугались неизвестной болезни и настояли на том, чтобы оставить девушек в лагере. Но все карты спутал де Грейд, который выглядел просто ужасно, что наталкивало на размышления.

«Дар, не выходи из палатки, – мысленно обратился Эш к брату. – У нас тут ещё один больной объявился. Заберёшь Элину с де Грейдом в особняк кирии Фелис, и заодно глянешь, что с парнем».

«Всё настолько плохо?» – тут же взволновано поинтересовался Дарион.

«Да, – отозвался Эштиар. – Он тоже едва держится на ногах. Кстати, постарайся не оставлять Элину одну. Она сильно боится...»

«Понял, но мне придётся уйти, чтобы вылечить парня», –

вздохнул Дар.

«Тогда дождись, пока Элина уснёт и поставь на комнату все щиты, какие сможешь», – попросил Эш, после чего уже вслух обратился к командиру.

– Кстати, у нас заболели три адепта. Боюсь, как бы это действительно не оказалось серьёзной болезнью. Вы же и сами понимаете... Маги практически никогда не болеют.

– Кто третий? – Каин принялся удивлённо разглядывать адептов, но не заметил ни одного больного.

– Моя сестра, – театрально вздохнул Эш. – Она не смогла встать, и сейчас отдыхает после восстановительного зелья. Но выглядит похлеще, чем эти двое.

Каин озадаченно посмотрел на де Круа. До этого момента он считал, что это всё из-за него. Всё-таки ночью он слишком уж увлёкся и перегнул палку, поэтому девушке стало плохо. Но за всю ночь никто в лагере не поднял шум из-за плохого самочувствия адептки. Так что даже сейчас он сильно удивился состоянию Элины и подумывал отправить к ней безликого, чтобы помочь восстановить энергию.

Да и с де Грейдом всё было понятно без слов. Жаль, конечно, что марионетка оказалась настолько слаба. Каин понял, что парень может не дотянуть до начала учебного года, и даже собирался немного восстановить его здоровье. Но всё же это не было чем-то удивительным.

А вот новость о Дарине де Круа стала полной неожиданностью. На какой-то миг тёмный бог даже обрадовался. Всё-

таки это означало, что адепты просто подхватили вирус, а не собираются дружно уйти за Грань. Смертные же часто болеют, да? Но слова де Круа насторожили. Если маги не болеют, то что с Элиной?!

– Магистр де Круа, а может отправим адептов к кирии Фелис, и пусть она позовёт целителей? – обеспокоенно проговорил Каин, глядя на полуобморочную девушку.

– Отличная мысль! – стараясь скрыть довольную улыбку, воскликнул Эштиар. – В таком случае, можете выдвигаться без меня. Я отправлю адептов в особняк и догоню. Не стоит задерживать практику. Но обязательно проследите, чтобы у остальных ребят не проявились симптомы!

Эштиар развернулся и направился вместе с Элиной в сторону палатки, заметив, как после его слов адепты дружно отодвинулись ещё дальше от де Грейда. Он не соврал командиру. Маги действительно практически не болеют, поэтому никто не хотел подцепить какую-нибудь редкую и заразную дрянь. Но парень не отреагировал на действия ребят и продолжал медитировать на чай в своей кружке, что было весьма паршиво.

«Ты это видел?» – обратился Эш к брату, посылая тому мысленный образ.

«Да уж, с парнем точно что-то происходит, – задумчиво протянул Дарион. – Будто из него вытянули всю энергию. Так себя ведут маги при выгорании. Как думаешь, это может быть последствием использования тьмы?»

«Но ты же вылечил его ещё в Милтании, – удивился Эштиар. – Неужели ему хватило ума снова полезть к тьме?»

«Всё может быть, – отозвался Дар. – Сложно сказать по одному внешнему виду».

«Странно, конечно, но придётся лечить, – вздохнул Эш. – Всё-таки де Грейд не прошёл инициацию, как все демонологи. Так что, может снова пробудилась кровь предков».

«Вот и я об этом подумал... Слушай, так давай проведём инициацию! Чего тянуть-то?» – Дарион очень серьёзно задумался, когда это можно сделать.

«Тормози! Для начала просто слегка подлечи парня. А вот, если это не поможет, тогда и подумаем, что делать дальше», – сказал Эш и брат вынужден был согласиться.

Быстро активировав портал, Эштиар отправил Элину с Дарионом в особняк, прямо к комнате, а сам вышел на улицу. Палатка тут же свернулась и нырнула в сумку, от одного щелчка пальцев хранителя, после чего тот вернулся к костру. Кайрин продолжал сидеть в том же положении, в котором Эш его и оставил. Пришлось схватить парня за руку и поднять на ноги, отчего тот чуть не упал.

Прикоснувшись к де Грейду, хранитель подавил малодушное желание отдёргнуть руку и скривиться. Его аура была черна, как сама тьма. Подобное Эштиар видел лишь у Элины, когда ту преследовала тьма. И вот тут сразу стало ясно, что инициацию всё же придётся провести, иначе парень долго не проживёт.

Эш быстро переправил Кайрина в его комнату, после чего заглянул к Элине и пообещал прийти, как только разберётся с харнийцами. Но девушка смогла лишь слабо кивнуть и тут же уснула после очередной порции зелий. Оградив комнату различными охранными заклинаниями, братья оставили её отдыхать, а сами направились каждый в свою сторону. Дарион рванул к де Грейду, чтобы тот не ушёл за Грань от выгорания раньше времени, а Эш обратно к отряду. Всё же нельзя было бросать оборотней без помощи.

Вскоре маги Ковена вместе с адептами и метаморфами шагали по пустынным улицам города Олгар. Абсолютно все удивлялись, завидев, как харнийцы разбегаются по домам, захлопывая двери и ставни на окнах. Поведение оборотней изумило даже Каина, отчего тот серьёзно задумался над методами запугивания, которые применял Дорах. Но вскоре отряд вышел на центральную площадь и остановились возле входа в городскую ратушу, откуда к ним вышли три древних старика.

Эштиар внимательно разглядывал Старейшину в серых одеждах и едва сдерживался, чтобы не начать сыпать вопросами. Во-первых, тот был жив, хоть и пропитан тьмой насквозь. Ну, а во-вторых – он явно не знал, что может управлять своевольной стихией! Но хранитель ошибался, поскольку Старейшина знал всё и даже больше, хоть и делал вид, что ничего не умеет.

С некоторых пор, оборотням стало очень сложно выжить,

как в собственных городах, так и за их пределами. Все с детства знали, что после пробуждения дара, необходимо быстро научиться его скрывать, иначе придут охотники. Так вот Старейшина был одним из тех, кто смог договориться, чтобы харнийцев не уничтожили всех и сразу. Это после его предложения, людей начали выдавать лишь по спискам – из тех, у кого пробудился дар.

Как правило, охотникам отдавали лишь преступников и тех, кто готов был пожертвовать собой ради сохранения жизни детям. Да, именно ради детей, чтобы дать им возможность выжить, многие взрослые харнийцы добровольно шли на плаху. Пока всех юных оборотней прятали в трущобах, охотники забирали своих жертв по составленным Старейшиной спискам.

И теперь он хмуро смотрел на Сайруса, определив в нём главного, и пытался придумать, как спасти тех жителей, которых успели увидеть неожиданные визитёры. Ведь все они были одарёнными! Пусть их не учили управлять своим даром, как в Зелерии или Лаоране, но при этом никто из них не умирал в детстве от внезапно пробуждённой магии.

– Добро пожаловать в Олгар, господа, – проскрипел он, стискивая в руках деревянный посох.

Мало кто знал, что этой палкой старик мог положить десяток-другой врагов. Обычно люди считали, что этот посох он использует вместо палки, чтобы передвигаться. И это ни раз спасало чью-то жизнь. Конечно, сложно было потом объ-

яснить, куда подевались охотники, внезапно нагрянувшие в город за своими жертвами, но пока что Старейшина справлялся. Вот только даже он знал, что с магами такой номер не пройдёт и те распылят его быстрее, чем посох запоёт свою смертоносную песню.

– Меня зовут Старейшина Нолан, – стараясь не паниковать, продолжил он, разглядывая магов. – В этом городе я – главная власть. Что же привело вас сюда в неурочный час? Списки ещё не готовы, жребий будет брошен через неделю.

– Приветствую вас, Старейшина Нолан, – Сайрус слегка поклонился в ответ, чем изумил старика. Ни разу ему не кланялись маги, что приходили отнимать жизнь у его народа. – Я Сайрус де Франд – глава Ковена магов. Вы видимо нас с кем-то перепутали...

Верховный говорил мягко, чтобы не спровоцировать старика. Все заметили, как тот замер в боевой стойке, готовый броситься на гостей в любой миг. К тому же, все в их отряде знали, на что способен оборотень. Королева Хелима подробно описала харнийцев и их возможности. И лишь дураки могли обмануться возрастом Старейшины.

– Мы прибыли, как послы от короля Тариана Первого и королевы Хелимы, чтобы сообщить радостную новость, – объяснил де Франд. – С началом осени, каждый, совершеннолетний одарённый харниец, сможет обучаться в Лаоранской академии магии. Обучение будет оплачено короной, в чём королева заверила нас лично.

Стоящие за спиной Старейшины старцы вздрогнули и воззрились на Сайруса с такой надеждой, что тот чуть не выругался. Как же он мечтал найти ту тварь, что посмела так запугать этих людей!

– Это несомненно радостная весть, господин де Франд, – вновь заговорил Старейшина Ноланд, и его глаза подозрительно заблестели, словно от непролитых слёз. – Только, боюсь, наши люди откажутся покидать города.

Он указал рукой на двери ратуши, которые тут же приветливо распахнулись, и добавил:

– Это долгий разговор, и вести его здесь было бы не вежливо с моей стороны. Прошу, проходите.

Глава 7

Разговор в ратуше продлился несколько часов к ряду. За это время адепты успели заскучать, а некоторый даже захрапеть, лёжа на скамейках под стеной. Ребят, понятное дело, не пригласили за стол переговоров, отчего те не слышали абсолютно ничего. Всё-таки, столь серьёзные темы не предназначены для лишних ушей. Конечно, после сурового взгляда Эштиара в сторону лавок, они все сели ровно, но всё равно не знали, чем заняться, и отчаянно завидовали заболевшим друзьям.

Старейшина Нолан не зря считался самым мудрым человеком среди харнийцев, лишь ему была доступна роскошь – определить ложь в словах собеседника. Именно по этой причине он сразу поверил Сайрусу и пригласил магов на разговор. Узнав, что в бедах оборотней виновны отнюдь не зелерийцы, а кто-то из предателей, сидящих в правящих рядах, Нолан до хруста сжал свой посох.

До последнего он не мог понять, почему слова охотников казались ему правдой, хотя и были насквозь пропитаны ложью! Но после заверений де Франда, что маги Ковена не дадут больше убивать горожан, Старейшина чуть на самом деле не расплакался, как маленький ребёнок.

В итоге он рассказал абсолютно всё, что происходило с харнийцами уже несколько десятилетий! Слова Кристиана

и бандитов подтвердились. Охотники действительно приходили за теми, у кого пробудился дар и вырезали всех целыми семьями. К тому же он рассказал, как обманывал палачей, подсовывая тем преступников, чем сильно удивил Каина. Тот восхитился смекалке старика.

А следом Нолан сообщил, что следующий жребий, во время которого выдавали жертв, должен пройти через неделю. Отсюда и холодный приём. Просто отряд приняли за охотников, явившихся раньше времени.

На вопрос, почему же они не дали отпор, Старейшина объяснил, что оборотни уже пробовали сопротивляться, но всегда заканчивалось одним – охотники приводили магов. Харнийцы умели лишь сдерживать Силу, чтобы та не разрушала их изнутри, но совершенно не знали, как ею управлять, поэтому визит магов обычно заканчивался трагедией. Уже несколько раз те разрушали города, грабили и убивали людей сотнями лишь с одной целью – запугать! И надо признаться, им это удалось.

Внимательно выслушав рассказ, Сайрус сказал, что сегодня к ним прибудут маги Ковена и метаморфы. Каждому городу выделяют хорошо обученных воинов, чтобы в случае нападения, те защитили города. К тому же де Франд рассказал, что сейчас всю ведутся поиски убийц – как зачинщиков этого ужаса, так и исполнителей. Но также он объяснил, что харнийцам необходимо начать обучение, как можно скорее.

Правда, Сайрус пока не стал вдаваться в подробности и

говорить, что вскоре барьер рухнет и мир захлестнут полчища чудищ. Решил, что подобные новости сообщать ещё рано. В общем, Старейшина Нолан пообещал убедить людей, отправиться в академию и на этом они распрощались. Отряд направился в следующий город оборотней, а Старейшина громко проговорил:

– Бейте в колокол, созывайте горожан. Наконец-то боги услышали наши молитвы!

Насчёт богов он был в какой-то мере прав. Только один из этих богов с трудом сдерживался, чтобы не послать всех оборотней к демонам, и не сбежать подальше. В отличие от присутствующих, Каин знал, что у харнийцев больше не возникнет никаких проблем и их будут беречь, как самую великую ценность. Зато его ужасно раздражала необходимость тратить время на поддержание маскарада, когда в особняке лежит больная Элина.

Примерно те же мысли терзали и Эштиара, с одним отличием. Хранитель не знал, что оборотни теперь в безопасности и каждые десять минут получал отчёт от Дариона о состоянии любимой. А ещё он узнал, что де Грейд действительно чуть не ушёл за Грань прямо там у костра. И теперь Дарион бегал из одной комнаты в другую, проверяя состояние то подопечной, то Кайрина.

В тот момент, когда отряд выходил из последнего города оборотней, Дар как раз пришёл к парню, который наконец-то пришёл в сознание. Лёжа с закрытыми глазами, Кайрин ду-

мал о жизни, смерти, любви, ненависти, а ещё о судьбе... Он всё пытался предугадать, что ещё приготовила ему эта злодейка.

Сегодня парень готов был умереть и даже смирился с этой мыслью. Ведь после визитов тёмного бога он чувствовал себя намного хуже, чем в начале года! Немудрено. Всё же Каин стал значительно сильнее за это время, что намного быстрее разрушало марионетку. Только де Грейд больше не сопротивлялся и даже мечтал поскорее уйти за Грань, лишь бы не чувствовать больше, разъедающей душу ненависти к Элине.

Правда, он ненавидел не только её, но и себя. Элина была той, кто пробудил в его сердце самые нежные и трепетные чувства, заставил поверить, что в мире существует добро и любовь. С одной стороны, Кайрину было до ужаса жалко девушку. Всё-таки интерес тёмного бога не принёс в её жизнь ничего хорошего. Но с другой – из-за Элины он умирал!

Из глубокой задумчивости Кая выдернуло ощущение чужого присутствия в комнате. Моментально распахнув глаза, он пару раз хлопнул ресницами и закрыл их обратно. Слишком уж была нереальной картина, представшая его взору.

Посреди комнаты в вихре жемчужного света стоял незнакомый мужчина. Длинные золотистые волосы незнакомца развивались, будто от порывов ветра. Янтарные глаза сияли так ярко, что хотелось закрыть глаза руками. Но парня поразила его улыбка – такая добрая и искренняя, что казалось, она проникает в самое сердце, рождая внутри тепло.

Тряхнув головой, Кай отогнал наваждение и приоткрыл один глаз. Вот только понял, что мужчина никуда не исчез. В какой-то миг де Грейду почудилось нечто знакомое было в чертах его лица. Это было странно, поэтому приподнявшись на локте, парень принялся внимательно рассматривать гостя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.